

Стенограмма парламентских слушаний на тему «О проекте федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»

20 марта 2018 года

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Я очень рада приветствовать вас сегодня в Совете Федерации. Мы проводим парламентские слушания, которые посвящены чрезвычайно актуальному вопросу, а именно обсуждению проекта нового федерального закона — «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». По сути (мы с коллегами обменялись мнениями), это первое такое публичное, общественное обсуждение, на котором собраны эксперты самого высокого уровня. И желание наше такое — в первом комплексе прочтения «сверить часы», наметить алгоритмы и, как сейчас принято говорить, «дорожную карту» нашего дальнейшего движения.

Коллеги, хочу напомнить, что 1 марта этого года в Послании Президента Федеральному Собранию Владимир Владимирович Путин особо подчеркнул: «Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни». Глава государства поставил перед нами задачу по созданию в кратчайшие сроки передовой законодательной базы, а также снятию всех барьеров для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли и технологий обработки больших данных.

Как вы знаете, действующий закон о науке был принят еще в 1996 году, практически уже более 20 лет прошло. Многие его положения на момент принятия (на тот момент, может быть, таковы были реалии) носили декларативный характер. И поэтому пробелы в правовом регулировании научно-технической сферы в дальнейшем восполнялись с помощью внесения многочисленных поправок. И на сегодняшний день тот закон, который мы имеем, с многочисленными изменениями, поправками, по оценке многих-многих экспертов, практически превратился в некий такой бессистемный правовой акт с разной степенью конкретизации, который регулирует очень много сфер, но в то же время иногда очень сложно найти в нем ответ на конкретный вопрос.

Мы с коллегами проанализировали те изменения, уточнения, которые вносились в действующий закон, и очень интересная цифра, коллеги: по сути, поправки 35 федеральными законами были внесены за весь 20-летний период действия данного закона. Кроме того, были приняты 15 федеральных законов, которые вывели из-под действия федерального закона № 127 целый блок вопросов. И, мне кажется, даже эти две ключевые цифры говорят о том, насколько жизнь требовала изменений, поправки вносились, но тем не менее комплексного подхода пока, к сожалению, нет. Но главное, коллеги, — что многие его положения на сегодняшний день

не отвечают современным условиям и глобальным вызовам. Более того, действующий закон не позволяет решать задачи, которые поставлены в принятой 1 декабря 2016 года Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. И, конечно же, все те причины, которые я назвала и не назвала, являются прямым посылом необходимости кардинальной модернизации правового поля.

В связи с этим, коллеги, в 2014 году (напомню немножко историю) Министерством образования и науки началась разработка проекта нового федерального закона — «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», целью которого является формирование открытой, удобной, технологичной системы управления наукой и инновационной деятельностью.

Основные послы, которые были предусмотрены, — это комплексные и основанные на единых принципах регулирования научной, научно-технической, инновационной и научно-экспертной деятельности. Проект федерального закона, его концепция неоднократно обсуждались на различных площадках, в том числе в Государственной Думе, Общественной палате, на заседаниях Совета по науке при Министерстве образования и науки. И с учетом тех предложений, которые звучали на этих площадках, текст законопроекта претерпевал определенные изменения.

Мы с коллегами принимали в этой работе достаточно активное участие, и я благодарна, что наши предложения были услышаны на заседании Совета по науке при министерстве образования.

Сегодня, коллеги, мы обсуждаем законопроект на площадке Совета Федерации. И мы, конечно, постарались пригласить представителей всех заинтересованных сторон — безусловно, Министерства образования и науки, Российской академии наук, государственных академий, ведущих вузов страны, научных организаций, государственных научных центров. Поскольку мы — палата регионов, для нас, конечно, всегда важна региональная составляющая. Это наукограды Российской Федерации, представители инновационного бизнеса, фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Я признательна представителям субъектов Российской Федерации, научной элите субъектов за то, что вы сегодня здесь с нами, поскольку для нас, безусловно, мнение регионов первостепенно и мы обязательно в любом нашем законодательном процессе его учитываем в первую очередь.

Коллеги, что касается разработанного Министерством образования и науки законопроекта, он, как я уже сказала, востребован временем, важен и нужен. И, пожалуй, в этом зале сегодня нет тех, кто сомневается в необходимости его

принятия. Но я бы, коллеги, еще раз хотела обратить внимание на то, что это только проект. И в ближайшее время он будет дорабатываться, с тем чтобы в Правительство, а затем и в Государственную Думу внести законопроект, прошедший широкое и всестороннее обсуждение. Вот это, я считаю, очень важный тезис, которым мы вместе с вами должны руководствоваться. Ведь наша цель — максимально сегодня услышать всех, постараться все это реализовать дальше уже в законодательстве, для того чтобы тот проект, та итерация, с которой мы будем работать, был максимально приближен к идеалу.

На этом разрешите мне, коллеги, парламентские слушания считать открытыми. И перед тем, как передать слово нашему главному докладчику — заместителю Министра образования и науки Трубникову Григорию Владимировичу, я, коллеги, чтобы дважды не брать слово, поскольку мы с нашими коллегами-сенаторами и в регионах тоже вели очень активную работу, обсуждение, несколько важных, на наш взгляд, тезисов хотела бы озвучить, чтобы потом уже не возвращаться.

Какие моменты? Первое, коллеги. Прежде всего это объединение в одном законе двух сфер деятельности — научной, научно-технической и инновационной. Мы понимаем, что некоторое время назад активно обсуждался вопрос о необходимости разработки специального закона об инновационной деятельности и принципах ее государственной поддержки. Проведенный нашим комитетом еще в 2012 году опрос органов государственной власти субъектов показал, что в абсолютном большинстве регионов считают принятие специального федерального закона, регулирующего инновационную деятельность, практически первоочередной задачей, которая необходима для активизации процесса модернизации экономики.

Вообще, коллеги, к началу 2010 года в большинстве регионов были приняты специальные законы, что нередко приводило к фактам неоправданного вторжения субъектов Федерации в компетенцию федерального уровня и неопределенности отдельных норм регионального законодательства. Таким образом, коллеги, все-таки отдельный закон об инновационной деятельности — это тот посыл субъектов, который сегодня как одно из главных предложений звучит при обсуждении данного законопроекта.

Для решения указанной проблемы в разное время было разработано несколько проектов федеральных законов, которые регулировали правоотношения в инновационной сфере. А позднее, уже в действующем законе о науке, была апробирована попытка объединить эти два вида деятельности в одном законе. И авторы данного законопроекта пошли дальше: попытались совместить регулирование двух различных видов деятельности — научной, имеющей целью получение новых знаний, и инновационной, имеющей целью получение коммерческого эффекта — прибыли. По этой причине — повсеместное использование фразы «в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности». И в этой связи считаю необходимым на нескольких моментах остановиться.

Во-первых, мы признаем, что новые знания могут служить основой для прорывных инноваций. Тем не менее существует множество примеров инновационной деятельности, не связанной с реализацией научных результатов. И мне видится важным это понимать.

Второе. Координируют эти два вида деятельности два различных федеральных органа исполнительной власти, имеющие, по сути, разные цели и задачи, что тоже, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Третье. Необходимо четкое разделение мер планирования научной и научно-технической деятельности и мер стимулирования инновационной деятельности.

И четвертый посыл, коллеги, который связан с объединением этих двух понятий. Каждый из данных видов деятельности призван отвечать целям и задачам, поставленным разными стратегическими документами. Я сейчас не буду их называть, но, на наш взгляд, это тоже очень важно.

Таким образом, вопрос по-прежнему остается. И сегодня, Григорий Владимирович, хотелось бы и Ваше мнение по этому поводу услышать, и, конечно, всех участников наших парламентских слушаний.

Второй момент, на который мы хотели бы обратить внимание, — это понятийный аппарат, используемый в законопроекте. На наш взгляд, он несколько не согласуется с мировой практикой, изложенной в руководствах Организации экономического сотрудничества и развития, которыми пользуются все развитые и многие развивающиеся страны мира, — Фраскати (руководство по сбору и анализу данных об исследованиях) и Осло (рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям). Нам видится важным на этот момент обратить внимание.

Коллеги, третий момент. Одной из основных проблем сферы научных и научно-технических исследований и разработок в России является отсутствие государственной системы управления и развития науки, которая позволяла бы осуществить долгосрочное прогнозирование и планирование развития научно-технического потенциала, в том числе осуществлять контроль за достижением поставленных целей и эффективным расходованием выделяемых средств. В представленном законопроекте, к сожалению, целостная картина, конкретные механизмы решения этой ключевой проблемы пока нам не видятся.

Новеллой законопроекта является создание нового института — общественного заказа, который предусматривает вовлечение гражданского общества в процесс управления наукой. Вообще, коллеги, мы всецело такой подход поддерживаем. Но есть два момента. Во-первых, на наш взгляд, само название «общественный квалифицированный заказ на осуществление научной, научно-технической и инновационной деятельности» несколько неудачно выбрано. По нашему мнению, речь в законопроекте все-таки идет об особом виде государственного заказа на исследования и разработки. Знаете, некий «государственный общественно значимый заказ» — наверное, ближе к цели. Во-вторых, непонятна сама процедура такого заказа — кто несет ответственность за его формирование, финансирование, по каким критериям и на каком основании.

Еще одна новелла законопроекта — это введение нового субъекта научной, научно-технической и инновационной деятельности — ученого, который может не являться научным сотрудником, не состоять в трудовых и гражданско-правовых отношениях с иными субъектами данных видов деятельности, но при этом иметь право на получение государственных гарантий, в том числе право на ежегодный дополнительный, творческий отпуск. Всего же согласно законопроекту ученый имеет 11 прав и только две обязанности — соблюдать научную этику и не нарушать интеллектуальные права, права иных лиц. И здесь, коллеги, мне кажется, все-таки достаточно много вопросов к какому подходу имеет место быть. Но за рамками закона осталось такое понятие, как «научная школа». Я думаю, никого в этом зале не стоит убеждать в важности поддержки научных школ для науки в целом.

Очень важным нам видится то, что законопроект содержит статью, посвященную Российской академии наук. Вместе с тем, коллеги, я хотела бы напомнить, что буквально 24 февраля Президент внес в Государственную Думу законопроект, который направлен на существенное расширение целей деятельности, основных задач и полномочий РАН. И сегодня, коллеги, я считаю, у нас на площадке Совета Федерации очень конструктивное обсуждение состоялось,

некое нулевое чтение. И в этой связи необходимо уточнить статью законопроекта, посвященную Российской академии наук, с целью ее приведения в соответствие с президентским законопроектом. Более того, мы с коллегами проговорили наше дальнейшее движение по расширению, так скажем, полномочий Российской академии наук, по дальнейшему укреплению фундамента законотворческого, чтобы мы здесь в одном ключе действовали, не вразнобой.

И достаточно дискуссионный вопрос — введение в законодательное регулирование научной сферы понятия аспирантуры. Много мнений, коллеги, об этом звучало. Я сейчас не буду на этом останавливаться. В настоящее время в федеральном законе об образовании описаны эти подходы. И здесь, я думаю, есть момент, который нам следует обсудить.

Целый ряд статей законопроекта, на наш взгляд, излишне детализирован, а иные — столь же излишне лаконичны (я здесь тоже в какие-то детали уходить не буду). Безусловно, требуются и юридико-технические правки (на этом я позже остановлюсь).

И последний, очень важный для палаты регионов, момент, на котором всегда акцентирует наше внимание Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко и на котором я тоже хотела бы акцентировать ваше внимание. Представленный законопроект носит рамочный характер, и в нем содержится очень много отсылочных норм. Его принятие потребует внесения многочисленных изменений в нормативные правовые акты. И в этой связи мы считаем крайне важным рассматривать не только собственно законопроект, но и весь пакет соответствующих изменений и дополнений в Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, в федеральные законы и подзаконные акты.

Коллеги, у нас очень много случаев, когда очень хороший закон не работает из-за того, что не внесен весь пакет тех изменений, которые должны быть внесены в федеральные законы и кодексы. И это наша принципиальная позиция. Мы об этом с Григорием Владимировичем тоже говорили на заседании Совета по науке. Насколько я понимаю, идея эта поддержана, нам вместе ее стоит отработать.

Вот, коллеги, основные моменты и, наверное, тот круг вопросов, на которых хотелось бы акцентировать внимание и на которые хотелось бы услышать ваши ответы, вашу позицию.

Я предлагаю начать нашу работу.

С удовольствием передаю слово Трубникову Григорию Владимировичу, заместителю Министра образования и науки Российской Федерации.

Г. В. ТРУБНИКОВ:

— Глубокоуважаемая Лилия Салаватовна, глубокоуважаемые коллеги, здравствуйте! Спасибо за предоставление этой замечательной трибуны и возможность начать очередной, но, я бы сказал, очень новый круг обсуждений на парламентских площадках. И мы очень благодарны Совету Федерации и профильному комитету, во-первых, за предложение выступить здесь, во-вторых, за помощь и те действительно рабочие конструктивные дискуссии, которые мы ведем последние несколько месяцев. Представители и Совета Федерации, и Государственной Думы, и профильных комитетов участвуют в наших обсуждениях этого законопроекта как в рабочих совещаниях, так и, например, на площадке недавно прошедшего заседания Совета по науке при Министерстве образования и науки. И действительно предложения и замечания очень конструктивные.

Хочу сразу оговориться, что мы постараемся сегодняшним днем датировать рабочую версию законопроекта, который сегодня обсуждается, поскольку, к сожалению, по поступившим в

феврале — марте замечаниям видно, что некоторые коллеги, некоторые ведомства реагируют на версии документа, законопроекта, сентябрьской, октябрьской, ноябрьской дат и так далее. И, конечно, если Лилия Салаватовна и профильный комитет поддержат, крайне важно (это системный момент) зафиксировать ту версию, которую мы будем обсуждать, с учетом правок, моих ответов, ваших замечаний и комментариев, 20 марта. Мы очень оперативно внесем те правки, которые возможно будет в течение нескольких рабочих дней внести, и, если есть такая возможность, выложим этот документ на сайте Министерства образования и науки (это вопрос нашей ответственности) и на сайте профильного комитета Совета Федерации, чтобы коллеги ссылались на единую версию документа.

Сегодня Лилия Салаватовна сказала, что действующему закону о науке уже 22 года и, конечно, пришло время его обновить. Внесено более 35 корректирующих поправок за эти 22 года. Впервые идея о новом законопроекте была озвучена спикером Государственной Думы Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным в декабре 2014 года. За эти два года с небольшим данный законопроект несколько раз слушался на разных площадках, несколько раз вызывал горячие, неутраченные споры. Я надеюсь, что все-таки сейчас мы близки к той версии документа, которая при определенной конструктивной доработке, может быть, в течение пары месяцев вызовет согласие в обществе, на обеих парламентских площадках. И по поручению Правительства мы должны в июне сего года внести в Правительство этот законопроект, согласованный с ФОИВ.

Перед разработчиками была поставлена задача по созданию принципиально нового документа, который не просто бы обеспечивал реализацию Стратегии научно-технологического развития, о которой уже упоминали, но и формировал бы современные взаимоотношения науки, экономики и общества. Подчеркну, это существенное отличие от действующего законодательства.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в Послании Федеральному Собранию 1 марта отметил (я понимаю, что повторяюсь вслед за Лилией Салаватовной, но действительно это важнейшие тезисы, которые мы уже пытаемся отразить в текущей редакции), что сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии и компетенции. И, кроме того, поставлены задачи по созданию в кратчайшие сроки передовой законодательной базы и снятию всех барьеров для разработки и широкого применения различных передовых технологий.

В новых условиях, когда национальный научно-технологический потенциал является одним из ключевых ресурсов развития общественно-экономических отношений, необходим новый федеральный закон, который позволит: первое, создать условия для самореализации личности и комфортные условия для научного творчества; второе, установить понятные и прозрачные принципы научной карьеры, основанные на репутации ученого; третье, сформировать открытую, конкурентную систему поддержки науки и развития лучших, перспективных результатов; четвертое, создать современные инструменты коммуникации науки с экономикой, с бизнесом и вовлечь его в инициативный коммерческий потенциал формирования и реализации научных проектов. Кроме того, конечно, закон должен помочь в формировании эффективной системы поддержки всех стадий жизненного цикла — от возникновения идеи до исследования, разработок и производства продукции.

Учитывая социально-экономическую значимость законопроекта, министерством организовано широкое обсуждение. С сентября 2017 года этот законопроект был опубликован на сайте для общественного обсуждения. Мы

получили более 400 замечаний и предложений. И могу ответственно сказать, что подавляющее большинство замечаний и предложений учтено уже даже в той редакции, которую 20 февраля мы разослали в регионы и заинтересованные организации.

Повторю вслед за Лилией Салаватовой и подчеркну, что работа над редакцией законопроекта не останавливалась даже после 20 февраля и большая часть предложений и замечаний, высказанных на площадке Совета по науке как членами совета, так и представителями профильных ФОИВ, профильных комитетов Совета Федерации и Государственной Думы, уже учтена в рабочей редакции, в рабочей версии, которую мы, чтобы не перегружать и не запутывать вас, сегодня не раздаем. Но если мы договоримся, то через несколько дней мы опубликуем эту актуальную версию на сайте.

Законопроект закрепляет новую модель взаимоотношений исследователей и государства путем создания системы стимулов для научного сообщества, обеспечивающих заинтересованность исследователей в решении актуальных для российского и международного сообщества задач, для обеспечения баланса между собственно научным интересом и задачами экономического и социального развития.

Проект федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» основывается на следующих принципах.

Первое — системность регулирования. Законопроект включает в предмет регулирования все виды деятельности научно-технической сферы — научную, научно-техническую и инновационную — в отношении (здесь подчеркну) технологических инноваций, получения и использования результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере. Таким образом, мы следуем рекомендациям Фраскати. И, как сказала Лилия Салаватовна, похоже, закон об инновационной деятельности должен быть отдельным федеральным законом.

Кроме того, законопроект включает в себя предмет регулирования научно-экспертной и научно-просветительской деятельности. Законопроект переносит на уровень закона все ключевые вопросы регулирования непосредственно научной, научно-технической и инновационной деятельности, исключая передачу на уровень подзаконных актов важных вопросов, касающихся статуса субъекта, правового режима объектов, а также полномочий органов государственной власти, местного самоуправления и методов государственного регулирования. Тем самым я пытаюсь отреагировать на несколько комментариев и замечаний, полученных нами, в частности, из Новосибирска, Пермского края и некоторых других регионов.

Расширение понятийного аппарата и приведение его в соответствие с международными стандартами — это одна из рамок будущего закона. Законопроект определяет и уточняет традиционные понятия научной, научно-технической деятельности, а также вводит новые понятия, такие как «проект полного цикла», «технология», «большие вызовы», «общественный квалифицированный заказ», каковым мы считаем поручение на выполнение научных, научно-технических и инновационных проектов (я услышал комментарии представителей комитета Совета Федерации, готов в дискуссии отреагировать), а также такие понятия, как «комплексные научно-технические программы» и «комплексные научно-технические проекты полного цикла» (это форматы и жанры, которые отражены в президентской Стратегии научно-технологического развития).

Еще одна задача законопроекта — это обеспечение максимальной открытости и конкурентности в финансировании научной, научно-технической и инновационной деятельности, ориентированной на приоритеты научно-

технологического развития. Через все нормы законопроекта системно реализуются два принципа — принцип концентрации интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на обеспечении государственных интересов и общественных заказов в научной и научно-технической сферах, а также принцип обеспечения конкуренции на всех уровнях при распределении средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также средств, предоставляемых государственными фондами поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Еще одна задача законопроекта — это комплексное решение проблем планирования и прогнозирования научной, научно-технической и инновационной деятельности. Законопроектом мы предлагаем закрепить систему документов стратегического планирования в сфере научной и научно-технической деятельности, предусмотренных Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (то есть мы не заходим на «поляну» Минэкономразвития, и, на наш взгляд, в текущей редакции закона баланс соблюден), и дополняем этот перечень документов стратегического планирования следующими документами: государственной программой научно-технологического развития Российской Федерации (которая опять же обозначена как формат в президентской стратегии, составной частью которой является комплексная программа фундаментальных и научных исследований), а также документами, направленными на реализацию Национальной технологической инициативы.

Также законопроект конкретизирует роль ключевых субъектов научной деятельности — Российской академии наук, национальных исследовательских центров, государственных научных центров, международных исследовательских центров — в стратегическом планировании научной, научно-технической деятельности.

Еще одна цель законопроекта — совершенствование системы мониторинга и оценки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Законопроект устанавливает принципиально новые подходы к оценке эффективности деятельности субъектов научной, научно-технической деятельности, заменяя оценку экономической эффективности оценкой результативности, под которой мы предлагаем понимать сопоставление качественных (качественная оценка) и наукометрических показателей. При этом оценка экономической эффективности сохраняется только для лиц, осуществляющих финансирование научной, научно-технической деятельности, — прежде всего для главных распорядителей бюджетных средств, являющихся координаторами общественного квалифицированного заказа.

Законопроект определяет инфраструктуру научной, научно-технической и инновационной деятельности и правовой статус ее элементов. Инфраструктуру рассматриваем как совокупность объектов, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное сопровождение научной, научно-технической и инновационной деятельности и объектов, используемых для указанного обеспечения.

Впервые на уровне закона предлагается закрепить статус центров коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности — бизнес-инкубаторов, бизнес-акселераторов, технологических платформ и центров прототипирования.

В законопроекте определяется статус территорий развития научной, научно-технической и инновационной деятельности, технологических парков, инновационных научно-технологических центров, инновационных территориальных кластеров и научно-технологических полигонов.

Законопроект учитывает особую роль Российской академии наук и иных государственных академий в раз-

витии российской науки. Предполагается, что особенности правового статуса Российской академии наук будут регулироваться отдельным законом — о Российской академии наук. Недавно внесенные Президентом изменения в этот закон как раз, на мой взгляд, расширяют и детализируют те функции, полномочия и обязанности, которые научное сообщество предлагало упомянуть либо в этом законопроекте, либо в законе об академии наук. Президент сделал выбор, дал нам рекомендацию, мы будем ей следовать. Поэтому в этом законопроекте мы фактически делаем отсылку на основной закон — о Российской академии наук.

Таким образом, принятие федерального закона позволит: сформировать системную законодательную базу, ориентированную на решение целей и задач, стоящих перед наукой в России; обеспечить формирование модели общественных отношений, соответствующих будущему технологическому укладу; устранить существующие коллизии, противоречия и барьеры; усовершенствовать сложившуюся систему разграничения функций соответствующих органов власти, органов местного самоуправления в части правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности; повысить конкурентный потенциал российской науки, в том числе за счет создания условий самореализации ученых и творчески активных граждан в системе исследований, разработок и инноваций (тем самым я комментирую вопросы и замечания по термину «общественный квалифицированный заказ»).

Собственно, это все, что я хотел сказать. Я готов ответить (как скажет председатель нашего сегодняшнего собрания), могу прокомментировать то, что вы говорили, а могу просто в общей дискуссии, после того, как выскажутся наши коллеги. Как скажете, Лилия Салаватовна.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, я предлагаю всем дать возможность высказаться. Таким образом, дискуссия у нас получится более, наверное, содержательной, нежели мы сейчас уйдем в вопросы и ответы. Экспертов заявлено большое количество, пусть все выскажутся по основным позициям.

Я, коллеги, не буду комментировать, единственное, хотела бы отметить, что мы полностью принимаем предложение Григория Владимировича о том, что сейчас действительно у нас уже две, три, четыре редакции, итерации, и мы даже получаем ваши рекомендации на первую, на вторую, на третью версии.

Поэтому, коллеги, мы предлагаем все-таки зафиксировать дату последней редакции — 20 марта с теми замечаниями, предложениями, которые уже учтены, и в том числе (мы уже согласовали, такая возможность у нас есть) представить и на сайте Совета Федерации, чтобы мы с вами не обсуждали позавчерашний вариант, а обсуждали вариант, который уже наработан. Таким образом, на сайте Совета Федерации, на вашем сайте, Министерства образования и науки, будет актуальная версия представлена.

Коллеги, я прошу обратить внимание на раздаточный материал. Кроме проекта наших рекомендаций, который мы в достаточно общем плане сделали (мы на них еще остановимся), мы глубоко признательны вам за те замечания и предложения, которые поступили от Федерального агентства научных организаций, Российской академии образования, Ассоциации государственных научных центров. Мы, коллеги, их специально распечатали, поскольку в них есть очень ценное рациональное зерно. И я бы просила вас тоже иметь это в виду, они в раздаточном материале имеют место быть.

Коллеги, мы установили жесткий регламент и порядок выступающих, но жизнь вносит свои коррективы. У нас очень «рвется в бой» Михаил Михайлович Котюков, хочет быть

с нами, но его пригласили и в Правительство Российской Федерации. Коллеги, мы будем в интересах дела доброжелательными и предоставим ему возможность... Он просит три минуты, но, как особенно добрые, мы три минуты с половиной ему даем.

Все по сути. Михаил Михайлович, не возражаете? Пожалуйста. Но Ваша команда остается, насколько я понимаю, с нами работать?

М. М. КОТЮКОВ:

— По поводу сегодняшнего вопроса и того законопроекта, который мы обсуждаем. С учетом практики нашей деятельности (может быть, она не очень большая, но, тем не менее, 4,5 года) что бы хотелось видеть в итоговом документе.

Первое. Законопроект мы начали обсуждать еще до утверждения Стратегии научно-технологического развития. И сегодня с учетом уже утвержденного документа нам нужно законопроект подготовить в таком виде, чтобы он точно отвечал на вопрос, как же мы будем сшивать все те глобальные, накопленные за многие годы разрывы, которые сегодня есть, на пути от идеи до промышленного внедрения соответствующих разработок.

Как мне представляется, достаточно важно в законопроекте найти оптимальное соотношение между описанием функциональной составляющей научной, научно-технической деятельности и институциональной. Тот текст, который сегодня роздан, больше тяготеет к описанию институтов и меньше внимания уделяет функциям, а основные разрывы-то у нас — по функциям, не по институтам. Думаю, что здесь есть смысл поработать. И замечания отчасти перекликаются (то, что мы слышали от Григория Владимировича, и то, что мы видим сегодня в документах).

Мне представляется принципиально важным, как бы мы ни регулировали специальным законом полномочия академии наук, записать их в базовом законодательном акте совершенно точно и конкретно, с тем, чтобы эти функции касались всей научной деятельности в стране, а не только в отдельно взятой группе организаций. Это абсолютно точно всем нам даст больше понимания, объективности и ответственности для исполнителей по тем или иным наработкам. Я бы просил всех нас дополнить и подумать над более системным и очень четким формулированием тех полномочий, тех обязательств, которые Российская Федерация берет на себя. Ведь закон о науке и научно-технической деятельности (я пока не буду говорить про инновации, понимаю эту дискуссию, она действительно имеет место быть), может быть, и нужно разделить, но рассматривать желательно в пакете эти документы, потому что многие вещи должны связываться на разных площадках.

Очень важно зафиксировать те полномочия, которые Российская Федерация берет на себя, определить возможное участие субъектов Российской Федерации и, может быть, в отдельных случаях муниципальных образований в вопросах развития государственной поддержки и содействия науке, научно-технической и, возможно, инновационной деятельности. Потому что на сегодняшний день фактически наука является сферой федеральных компетенций, однако ряд регионов активно и достаточно продуктивно во многих случаях направляет средства региональных бюджетов для поддержки этих направлений исследований. Федеральный закон в этом смысле будет являться основой для формирования тех самых работ, тех самых услуг, которые может бюджет заказывать для организаций, осуществляющих научную деятельность.

Следующий очень важный момент — это инфраструктура. Действительно, описаны различные формы, но мне представляется важным более четко фиксировать нормы о том, что такие объекты, как центры коллективного пользования, уникальные установки, вне зависимости от того, за счет каких

источников они созданы, должны работать в интересах всего научно-образовательного, инновационного комплекса Российской Федерации. И это является принципиально важным. Возможно, необходимо отработать формы, методы такого сотрудничества, частно-государственного партнерства, сотрудничества разных уровней публичной власти по реализации этого важнейшего направления. Понимая, что средств ни в каком бюджете не хватит, чтобы каждому дать под его заявку, нам здесь нужно искать формы кооперации.

Следующий важнейший элемент развития науки и научно-инновационного комплекса — это кадры. Пока сейчас законопроект ограничивается вопросами аспирантуры, докторантуры и системы управления. Считаю, что это все-таки достаточно малая сфера регулирования. Согласно практике федерального агентства, практике академических институтов мы сегодня работаем начиная с начальной школы и фактически не заканчивая никогда.

Это примеры пока, может быть, пилотные, но они уже имеют совершенно очевидный успех. Это, безусловно, и наши регионы — Урал, Сибирь, и Москва активно включилась в эту работу. Мы видим перспективность этих направлений.

Что является принципиально важным — уровни ответственности бюджетной сегодня различны: школа, университет, научный центр, R&D-подразделение и так далее.

Нам здесь тоже необходимо всем вместе подумать, как мы такого рода кооперацию поддерживаем — и кооперацию между различными ведомственными, государственными и негосударственными организациями, и кооперацию различных организаций — федеральных и регионального уровня подчинения.

Уважаемые коллеги, наука — очень конкурентная отрасль, это та отрасль, которая административные границы практически не признает. Поэтому, готовя передовой законопроект о научной, научно-технической, инновационной деятельности, мы должны очень внимательно изучить самые лучшие мировые практики — какие есть нормы, как они используются, как они позволяют развивать инновационный потенциал и (очень важно!) обеспечивать научную деятельность, содействовать ее проведению. Этап фундаментальной работ — своеобразный, этап прикладных работ — чуть более ответственный, более структурированный, не дающий возможности особо маневрировать.

Ну и принципиально важна связка между общественно-государственным сектором и частным сектором. Без этого серьезного инновационного развития у нас не будет, мы не должны питать иллюзий, от научных организаций инновации, как правило, не получаются. Как ни крути, все-таки это элемент риска, элемент предпринимательства, элемент, требующий соответствующих источников и возможностей, за бюджетные деньги это сделать практически невозможно.

Поэтому я уверен, что мы эту работу сможем вместе продолжить. Все-таки рассматриваю Совет Федерации как площадку, которая этим предметно занимается и готова всегда в этом участвовать.

Я прошу меня простить за то, что я должен уехать, но наша делегация здесь достаточно большая — директора институтов, сотрудники центрального аппарата агентства. Мы готовы в дискуссии, в обсуждении вопросов принять участие. Спасибо большое.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, мы продолжаем работу. Я с большим удовольствием хотела бы предоставить слово вице-президенту Российской академии наук Юрию Юрьевичу Балеге.

Ю. Ю. БАЛЕГА:

— Уважаемая Лилия Салаватовна, уважаемые коллеги! Начну с того, что законопроект уже достаточно давно в

работе (кажется, с 2014 года), за это время произошло много изменений, и проект федерального закона, конечно, не успевает за событиями. Законодательство в сфере науки не вполне соответствует политике реагирования на глобальные вызовы, которые встают перед нашей наукой, и задаче модернизации экономики нашей страны. Система управления научно-инновационной сферой достаточно разбалансирована и сложна, поэтому, естественно, мы нуждаемся в таком законе. И очень важно, что необходим переход к новому этапу развития научно-инновационной сферы России (об этом сказано в Послании Президента).

Я не хочу сейчас перечислять все замечания (они у меня в компьютере), касающиеся законопроекта (кстати, большинство из них Вы уже отметили, Лилия Салаватовна, во вводной части, в своем выступлении), но скажу главное общими штрихами.

Во-первых, на наш взгляд, избыточное количество отсылочных норм в законопроекте.

Во-вторых, не предусмотрено, не прорисовано полностью создание современной системы управления наукой, акцент сделан на формальных и формализованных бюрократических механизмах.

Много говорилось и о том (и это отмечено, кстати, в замечаниях Комитета Государственной Думы по образованию и науке, Общественной палаты), что используемый понятийный аппарат (об этом тоже не буду долго говорить) не соответствует многим международным нормам и не имеет юридического толкования. Скажем, «большие вызовы» (на что все обращали внимание). Понятно, что за рубежом принято — challenges, мы сразу переводим как «вызовы» (русская традиция) — и пошло, но это надо прописывать более внимательно. Или «центр прототипирования», «технологические платформы» и так далее. Это все сейчас в работе, но, я так понимаю, все будет исправлено.

В первой главе законопроекта отсутствует положение об особой роли Российской академии наук (в техническом задании об этом говорилось). И мы согласны с выводами Комитета Госдумы по образованию и науке, что роль государственных академий наук в разработке научно-технической политики в стране занижена.

Чтобы не терять время на замечания, которые, повторяю, у нас имеются, хочу высказать главные предложения.

Первое. Российская академия наук считает, что представленный законопроект может быть основой для подготовки системного акта, который будет регулировать законодательную деятельность в сфере науки в нашей стране.

Второе. Мы считаем необходимым продолжить работу по внесению изменений в законопроект и подготовить предложения по внесению изменений в те федеральные законы, которые ассоциируются с этим законопроектом и с ним корреспондируются. То есть надо внести целый ряд изменений в пакете с изменениями в Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс и другие документы.

Третье. Российская академия наук предлагает уточнить понятийный аппарат законопроекта, структуру законопроекта, вопросы организационной структуры управления наукой и вопросы финансового обеспечения науки.

И, наконец, последнее — то, что связано со статусом государственных академий наук. Мы предлагаем уточнить нормы, определить статус государственных академий наук (конечно, прежде всего Российской академии наук). Здесь нужно поработать очень внимательно, поскольку все должно быть увязано с теми изменениями, которые предложены нашим Президентом в закон № 253 о Российской академии наук. Здесь надо очень аккуратно и внимательно поработать, чтобы не возникло разных интерференций.

Вот такие четыре предложения Российской академии наук. Я изложил очень кратко, чтобы сэкономить время.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, я с большим удовольствием хочу предоставить слово председателю Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки России, ректору Российского университета дружбы народов Филиппову Владимиру Михайловичу, большому другу Совета Федерации.

В. М. ФИЛИППОВ:

— Уважаемая Лилия Салаватовна, уважаемый Григорий Владимирович, уважаемые участники слушаний! Разрешите мне остановиться, конечно, только на вопросах, связанных с подготовкой и в большей степени — аттестацией научных кадров высшей квалификации. Сразу хочу сказать, что эти разделы уже отражают очень прогрессивные изменения последних лет. И тем не менее я хочу остановиться на тех из них, которые требуют только, может быть, какого-то большего внимания и отточности формулировок.

Например, в статье 33 на странице 42, Григорий Владимирович, обращаю Ваше внимание, — революционные шаги: продолжительность аспирантуры определяется самостоятельно организацией — от двух до пяти лет по одной и той же научной специальности. Наверное, это можно допускать, но, в частности, надо посмотреть на медицинские специальности (они готовятся). По одной и той же медицинской специальности — так, как решит данная организация, — два, три, четыре или пять лет, даже два года. В этой связи возникает вопрос о деньгах. Сколько денег? Можно написать «пять лет», а деньги кто будет давать? В этой связи тоже надо продумать связку с частью 7 статьи «Аспирантура», где говорится о финансировании, как финансируется теперь аспирантура.

И здесь я хочу обратиться к Александру Борисовичу Пovalко. Министерство долго шло к пониманию (о чем вы знали) необходимости перехода на нормативно-подушевое финансирование в школе, бакалавров, магистров, а теперь и аспирантов. Но теперь в отношении аспирантов написано следующее — что выделяется сумма денег и на выполнение научных работ, и на выплаты научным руководителям, и на выплаты аспирантам. Вот здесь принцип нормативного финансирования на одного человека, который реализовывался Минобрнауки на всех уровнях — от школы до магистратуры, — немножко теряется. Это первое.

Второе. В части 3 статьи «Аспирантура», Григорий Владимирович, написано, что результатами подготовки в аспирантуре являются, первое, завершение обучения по программе аспирантуры и, второе, публичная защита. Вопрос надо как-то уточнить — и, или либо вместе обязательно, что является успешным окончанием аспирантуры.

Третий революционный шаг, очень важный, уважаемые коллеги, — что сама аспирантура может быть создана в научных и образовательных организациях, являющихся лидерами по оценке результативности... и так далее. То есть они сами могут открывать аспирантуру, никого не спрашивая. Наверное, это в духе... И я с этого начал — что можно этим путем идти. Но, единственное, конечно, нужно добавить сюда, что в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, как это делается по диссоветам.

А с другой стороны, мы иногда вешаем на Правительство... На странице 43 (часть 9) говорится о том, что технические требования к дипломам и порядок их оформления утверждаются Правительством Российской Федерации. Сейчас это делается приказом Минобрнауки, который регистрируется в Минюсте. И не надо технические требования к дипломам туда... Более того, надо отразить в этой части, как это соотносится с теми организациями, которые имеют право самостоятельного присуждения и что они самостоятельно будут выдавать.

Следующее замечание, короткое, касающееся присуждения ученых степеней. Тоже простой вопрос. В статье 2 (последний абзац) говорится о том, что технические требования к документам определяются Правительством Российской Федерации. Сейчас это делается (Григорий Владимирович знает) приказом Минобрнауки, зарегистрированным в Минюсте. И не надо на Правительство в очередной раз это возлагать.

Более системный вопрос, который надо посмотреть по ряду статей, — перечень организаций, которые имеют право самостоятельного присуждения (страница 45). Дело в том, что здесь есть противоречие, связанное с тем, что здесь перечисляются организации (называются ГНЦ — это, понятно, по науке, я коснусь только вузов) — федеральный университет, национально-исследовательский университет. Но лучше сделать здесь так, как на странице 47 в статье 5, когда делается отсылка к статье 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», — там просто перечисляются определенные категории вузов — федеральные, исследовательские и которым указом Президента дано определенное право. Иначе здесь есть противоречие. И если мы этим путем пойдем, то у нас исчезнут МГИМО, РАНХиГС, финансовая академия и так далее. Поэтому надо сделать ссылку так, как это уже есть.

И, может быть, последний, системный вопрос. У меня даже больше вопрос по теме, которая совершенно не отражена в законопроекте, в отличие от предыдущего закона о науке, — ученое звание профессора (его нет нигде).

Три варианта: либо мы оставляем это как есть — государственная система присвоения звания профессора; либо это отдается высшим учебным заведениям, но тогда надо об этом четко сказать и прописать это; либо вариант все-таки комбинированный — когда говорится о том, что, да, остается государственная система, но определенной категории вузов (о которых говорилось, что они имеют право присуждать степени кандидата наук, доктора наук и так далее), а может быть, и более широкому кругу вузов давать право присуждать звание профессора. Поэтому эту тему надо затронуть.

Но я хочу в этой связи просто сказать, что, когда мы начали в 2013 году реформу в ВАК и анализировали подходы сообщества ученых (мы ликвидировали на уровне государства звание профессора, отдаем все университетам), абсолютное большинство тогда не поддержало эту идеологию. И Григорий Владимирович знает, что сейчас создано Российское профессорское собрание (его отделения созданы в 72 субъектах Российской Федерации), которое 1 февраля этого года провело большой форум. С ними вообще по этому вопросу не советовались. Это деликатная тема, которая охватит очень большую категорию. Сейчас здесь, в законопроекте, не отражена эта развилка, не выбран ни один из трех вариантов. Спасибо большое.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, как я уже сказала, у нас очень много представителей субъектов. И в рекомендациях представлены предложения и рекомендации от многих правительств субъектов России и от законодательных органов.

И я сейчас с большим удовольствием хотела бы пригласить к нашей трибуне Козловскую Оксану Витальевну, председателя Законодательной Думы Томской области. Она же — председатель Комитета по законодательству Ассоциации инновационных регионов России.

О. В. КОЗЛОВСКАЯ:

— Добрый день, Лилия Салаватовна, коллеги! Действительно, в прошлом году на площадке Государственной Думы Ассоциация инновационных регионов России уже представляла свое заключение по тому проекту закона, который

тогда обсуждался. И я должна сказать, что многие из этих предложений учтены, и это очень здорово. Это первое.

Второе. Большинство регионов — членов АИРП отмечают комплексность, системность законопроекта и его интеграцию со Стратегией научно-технологического развития. В предыдущей редакции, к сожалению, эти вопросы были.

Теперь что касается наших предложений. Первое. Мы поддерживаем наделение полномочиями субъектов по стратегическому планированию в сфере науки, научно-технической и инновационной деятельности, но вместе с тем я бы поддержала предложение (сейчас посмотрела) Санкт-Петербурга о том, что необходимо эти полномочия достаточно четко определить. Пока нам не понятно, какие стратегические документы должны будут разрабатывать регионы, поскольку для нас сегодня ориентиром являются два федеральных закона — это закон № 172 о стратегическом планировании и закон № 184, который определяет наши полномочия. Кроме того, разработка таких документов всегда была прерогативой федерального центра. И, думаю, когда данный закон будет обсуждаться (здесь мы вас абсолютно поддерживаем), конечно, должны быть внесены предложения по пакетным изменениям во все федеральные законы, которые сегодня есть, и, еще раз хочу подчеркнуть, прежде всего в рамках полномочий субъектов Российской Федерации. Все мы хорошо понимаем, какая сегодня бюджетная ситуация, и нам бы не хотелось, чтобы у нас потом возникли проблемы с прокуратурой, которая будет считать, что есть более серьезные и первоочередные задачи.

Второй момент. Думаю, очень правильно, что закон наделяет полномочиями, аналогичными полномочиям субъектов, местное самоуправление. Но почему-то пока речь идет о городских округах и муниципальных районах, исключены поселения. На самом деле есть крупные поселения в субъектах Российской Федерации, которые уже сегодня имеют возможность финансировать это направление деятельности и подкреплять определенными ресурсами, в том числе это могут быть помещения и так далее.

Третий момент, о котором хотела бы сказать. Практически все субъекты Российской Федерации, особенно где есть крупные университетские и академические центры, просят обязательно проработать еще раз вопрос о подготовке кадров и интегрировать его с законом об образовании (сегодня уже шла речь о необходимости проработки вопроса о научных школах, об аспирантуре). Все-таки мы считаем, что это вопрос очень важный, и сегодня наше ученое сообщество эти вопросы поднимает.

Но вместе с тем, на мой взгляд, тоже очень правильно, что в проекте, который мы сегодня обсуждаем, уже определен возрастной ценз молодого ученого. Для нас это очень важно, поскольку это также связано с вопросами финансовой поддержки и определенных государственных гарантий этой категории людей.

Буквально несколько слов по инновационной инфраструктуре. В статье 5 проекта закона это отнесено к федеральным полномочиям. Наверное, это правильно, но в жизни все немножечко иначе. И сегодня практически все элементы инновационной инфраструктуры создаются регионами с участием областного бюджета.

Приведу несколько примеров. Посмотрите: у нас есть особые экономические зоны технико-внедренческого типа. О них, кстати, вообще ни слова здесь не говорится, и пока не понятно, к какой категории объектов они будут отнесены. За 10 лет в Томской области на развитие особой экономической зоны выделено почти 6 млрд рублей, то есть это очень приличные деньги.

Второй момент. Сегодня у нас, в России, работают два инновационных центра, которые созданы по распоряжению Правительства Российской Федерации, — это «ИНО

Томск» и «ИНО Кама». В данном случае правовая природа такого рода объектов инфраструктуры в этом законе также не прописана. Может быть, есть смысл пойти по пути наделения субъектов Российской Федерации полномочиями по созданию инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности, не расшифровывая до конца, потому что, еще раз говорю, в результате мы получим какой-то ограниченный перечень этих объектов и вопросы по их финансированию.

И еще один момент. Я бы поддержала предложение представителя Санкт-Петербурга (мы, кстати, и на заседании ассоциации это обсуждали), все-таки хотелось бы, чтобы в этом законе было более четкое определение, скажем, возможности развития в регионах внутреннего спроса на интеллектуальную деятельность. На самом деле (вот посмотрите) объем госзаказа — это десятки миллиардов рублей в субъектах Российской Федерации, а реально мы не можем сегодня вывести в отдельную статью расходов закупку инновационной продукции, которая создается инновационными предприятиями, они все подпадают под закон № 44-ФЗ со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я думаю, что это очень важный вопрос.

И последний вопрос, о котором хотела бы сказать, — о сетевых моделях. Мы вносили это предложение при обсуждении в Государственной Думе. Сегодня это учтено, но, к сожалению, опять же здесь учтены не все модели и успешные практики регионов. Например, в Томской области на протяжении пяти лет действует консорциум университетов и академических институтов. Он имеет статус юридического лица. Но если следовать данному закону, возникает вопрос: какова будет судьба? Сегодня Министерство экономического развития уже приняло решение по отработке Стратегии научно-технологического развития в двух субъектах Российской Федерации — в Томской и Новосибирской областях. Причем модели абсолютно разные: в Томской области — университеты и инновационный бизнес, в Новосибирской области — фундаментальная прежде всего наука и крупная промышленность. Как мы здесь состыкуем эти вещи с точки зрения возможности опять же финансирования и участия субъектов Российской Федерации?

Это только ряд вопросов, о которых я бы хотела сегодня сказать. Мы готовы все систематизировать и в короткие сроки направить.

Лилия Салаватовна, думаю, если время позволит, можно было бы 5-го числа на выездном заседании Комитета по законодательству нашей ассоциации и Комиссии Совета законодателей по образованию и науке в Томске нам эти решения принять. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, я уже говорила, что мы очень конструктивные предложения и рекомендации получили от Ассоциации государственных научных центров «Наука». И я сейчас с большим удовольствием хотела бы слово предоставить Каблову Евгению Николаевичу, президенту данной ассоциации.

Е. Н. КАБЛОВ:

— Уважаемая Лилия Салаватовна! Одним из ключевых недостатков прежней законодательной базы в научно-технической сфере является отсутствие каких-либо конкретных критериев отнесения организации к категории научных. В представленном законопроекте данная задача также не решена. А точное определение указанного субъекта регулирования является наиболее важным шагом для дальнейшего развития правовых отношений. Это ключевой вопрос, с 1995 года мы никак не можем сформулировать, что такое «научная организация».

Также законопроект предлагает внесение изменений в указ Президента о Стратегии научно-технологического развития. Это недопустимо, поскольку законопроект должен быть направлен на регулирование соответствующих сфер деятельности с учетом положений стратегии и устранения административных барьеров.

В качестве основных замечаний ассоциация считает нужным отметить следующие.

Первое. Возникающая путаница в законе в части научных организаций и идеологии документа может быть устранена за счет изменения ряда понятий следующим образом.

Предлагается принять следующее понятие «научная организация»: научная организация — это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, основными видами деятельности которого являются научная, научно-техническая и инновационная деятельность в интересах общества либо своих учредителей; обеспечение практического использования результатов этой деятельности или передача прав на соответствующие результаты для использования либо обнародования полученных результатов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Требуется разграничить понятия «научная деятельность» и «научно-техническая деятельность». Под научной деятельностью следует понимать реализацию НИР, подготовку исходных данных для постановки ОТР и ОКР. Научно-техническая деятельность — это реализация ОТР, ОКР.

Соответствующие предложения по формулировкам мы изложили в письме и представили в комитет.

Законопроект исключает инновационную деятельность из видов деятельности научных организаций, для ее осуществления предполагается создание неких организаций. Это противоречит понятию, содержащемуся в статье 2.

Совершенно правильно, что название законопроекта учитывает все виды деятельности, включая и инновационную деятельность. По нашему мнению, требуется данное единство соблюсти по всему тексту законопроекта (это опять же исходя из нашего опыта, ГНЦ). Это ключевая формулировка законопроекта, обеспечивающая достижение неразрывной инновационной цепочки.

Понятие «инновационная деятельность» в законопроекте необходимо переработать. Инновационная деятельность — это вывод продукции на рынок (причем конкурентоспособной продукции), обеспечивающий социально-экономический эффект (крайне важно отметить это в статье 2; мы представили свои предложения, которые основываются на многолетнем, с 1995 года, опыте работы государственных научных центров), выполняющий проекты полного инновационного цикла, включающие все стадии научной, научно-технической и инновационной деятельности — от идей до выпуска продукции.

Для сведения хочу сообщить, что сейчас в России действует 43 государственных научных центров в семи субъектах России. Списочный состав — 56 тысяч человек (2016 год). Объем реализации — 118 млрд рублей (в 2005 году было всего 25 млрд). Объем выполняемых работ на одного исследователя равен 4,4 млн рублей. В 2016 году создано 1942 единицы РИД, из них 1199 реализовано в производстве.

Для оценки результативности и эффективности деятельности научной организации, мы считаем, неправильно применять только библиометрические показатели. Ключевым критерием этой оценки являются: наличие современной научно-исследовательской и экспериментальной инфраструктуры; высококвалифицированные кадры; наличие финансовых ресурсов для реализации проектов; наличие количества РИД (это патенты и ноу-хау) и число заключенных лицензионных соглашений (как показатель того,

насколько эти разработки востребованы). Это позволит получить новые знания, разработать соответствующие технологии, создать новый конкурентоспособный продукт, то есть завершить полный инновационный цикл, достичь конкретных результатов.

Второе. Как отмечалось ранее, в законопроекте понятие «технология» требует корректировки. Данное понятие не описано ни в одном другом нормативном документе, включая Единую систему конструкторской документации, Единую систему технологической документации и других связанных с ними документов. Введение такого термина осуществляется впервые в мировой практике на федеральном уровне, и включение данного понятия, не имеющего общепризнанного определения, требует отдельного согласования с представителями научной общественности.

В законопроекте понятия «технология» и «результаты интеллектуальной деятельности» отождествляются, что является некорректным, поскольку понятие «технология» шире и включает в себя в том числе и результаты интеллектуальной деятельности.

Законопроект вводит новый вид хозяйственной деятельности — научное посредничество. По нашему мнению, это необходимо исключить, в том числе в связи с неопределенностью самого термина «посредничество», для недопущения возникающих угроз при правоприменении.

Третье. Необходимо доработать формулировку «обязанность научных организаций по обеспечению доступа к инфраструктуре, созданной с использованием бюджетных средств, для ученых, не являющихся работниками данной организации», в связи с тем что законодательно обеспечить данное требование практически невозможно. Данные требования необходимо применять исключительно к консорциумам, реализующим проекты полного инновационного цикла для избежания дублирования функций, повышения эффективности использования дорогостоящего уникального исследовательского и технологического оборудования.

Четвертое. Мониторинг работы государственных научных центров, выполняющих работы в рамках государственного оборонного заказа и в интересах обороноспособности и безопасности, должен проводиться с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне, и, соответственно, это требует выделения их в отдельные референтные группы.

Я согласен с тем, что в законопроекте уделено недостаточно внимания вопросам подготовки кадров для научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе подготовки высококвалифицированных кадров со среднетехническим образованием.

Все предложения и уточнения в итоговый перечень рекомендаций направлены в комитет 20 марта 2018 года. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Есть предложение (мы говорили, что уже проходило очень активное обсуждение на площадке Общественной палаты) дать возможность выступить председателю комиссии Общественной палаты Михаилу Аслановичу Погосьяну, а далее Григорий Владимирович сделает несколько комментариев, и мы снова перейдем к выступающим, а то у нас обратная связь немножечко теряется.

М. А. ПОГОСЯН:

— Я хочу сказать, что на площадке Общественной палаты этот законопроект обсуждался и констатировалось то, что необходимость такого законопроекта назрела. С другой стороны, есть большое количество вопросов, которые требуют рассмотрения в процессе дальнейшей работы над этим

законопроектом. И, собственно, Вы и несколько докладчиков до меня уже говорили о том, что большое количество включенных в проект норм носят исключительно рамочный характер и содержат формулировки, такие как «устанавливается законодательством» и «определяется Правительством Российской Федерации». Ну и необходимо сказать о том, что, наверное, все-таки основной законопроект должен содержать и какие-то нормы прямого действия, а не только перечень отсылочных норм, которые сегодня предусмотрены в большинстве в этом проекте.

Например, в части 5 статьи 12 говорится о том, что в целях научно-технологического развития Российской Федерации разрабатывается государственная программа научно-технологического развития, составной частью которой является программа фундаментальных научных исследований, особенности и порядка разработки, и утверждения которой определяются федеральным законом о Российской академии наук, но ничего не сказано ни о субъектах разработки этой программы, ни о порядке их взаимодействия, ни о принятии решений по этой программе, ни о процедурах утверждения этой программы, ни о требованиях к содержанию, сроку, на который эта программа разрабатывается, и порядке финансирования мероприятий. Такие примеры есть и в целом ряде других статей. В целях экономии времени я не буду их приводить. Мы эти замечания тоже передавали в Министерство образования и науки.

Поэтому, если перейти к предложениям, которые с нашей стороны есть, по дальнейшей работе над законопроектом, первое, я хотел бы сказать, что все-таки я считаю, что, при том, что этот законопроект объединяет большое количество других законодательных актов, необходимо подготовить какой-то перечень всех нормативных правовых актов, которые в сфере государственного регулирования определяют эту деятельность, и его проанализировать, чтобы не было с появлением нового закона дополнительного дублирования. Может быть, надо какие-то законопроекты влить в этот документ. Мы не должны создать еще один документ, который будет усложнять эту работу.

Второе. Я хотел бы сказать (безусловно, о чем Вы уже говорили в своем вступительном слове), что рассмотрение этого законопроекта требует параллельно рассмотрения подзаконных актов и других нормативных документов, которые бы создавали единую среду.

Наверное, самое радикальное предложение, которое, я считаю, необходимо учесть, — предложение о том, что, с моей точки зрения, в рамках дальнейшей работы над законопроектом (и это высказывалось коллегами на площадке Общественной палаты) Министерству образования и науки, Российской академии наук, Координационному совету при Президенте Российской Федерации по науке и образованию целесообразно все-таки проработать концепцию федерального закона, предусмотрев включение в нее норм прямого действия. То есть мы должны нормы как бы разбить на уровни — какие-то нормы в этом законодательстве должны быть верхнего уровня, документов, которые будут организовывать всю научную деятельность, и они должны быть нормами прямого действия в этом законе, он не должен быть исключительно отсылочным. И, собственно, когда мы такую работу сделаем, мы сможем тогда более четко завершить работу и над законопроектом, который мы сегодня обсуждаем, и над другими нормативными актами, которые должны претерпеть изменения при утверждении этого закона.

Вот содержательное предложение, которое я хотел сделать, и мы его в рабочем порядке с Министерством образования и науки, с Григорием Владимировичем обсуждали. И я думаю, что мы можем принять активное участие в дальнейшей работе по реализации этих предложений.

Г. В. ТРУБНИКОВ:

— Конечно, прежде всего хочу поблагодарить всех коллег, которые выступили с исключительно конструктивными замечаниями. Я, может быть, допустил одну непростительную ошибку — конечно, мне нужно было с самого начала представить наших коллег из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (здесь присутствует Гутников Олег Валентинович). Эти люди — как раз основные разработчики и основные наши, Министерства образования и науки, помощники все эти два года, пока формулируется, обсуждается и разрабатывается законопроект.

Позвольте буквально восемь-девять коротких комментариев по, может быть, наиболее острым вопросам или проблемам, прозвучавшим здесь.

Было несколько справедливых замечаний по терминологии, начиная от типов научной деятельности, типов и направлений исследований — фундаментальных, поисковых, прикладных и так далее. Мы хотим сказать, что мы все-таки стараемся соблюсти преемственность с предыдущим законом и с теми законами, которые уже действуют, например, в отношении научных фондов, чтобы не вводить этим новым законопроектом каких-то новых понятий, из-за которых пришлось бы менять хорошо действующие практики и хорошо действующие механизмы.

Тем не менее, как я уже говорил, мы приняли решение все-таки идти в сторону рекомендаций Фраскати. И, вообще говоря, стараемся, конечно, все термины, понятийный аппарат, глоссарий законопроекта максимально соотносить, синхронизировать и гармонизировать с международной практикой. За прошедший месяц часть терминов мы уже уточнили. И поверьте, что все ваши замечания и комментарии будут учтены.

Касаемо научных организаций Евгений Николаевич абсолютно справедливый вопрос поднял. К сожалению, не могу так вот влет с Вами согласиться, с тем, что Вы предложили, — что научными организациями должны называться те, у которых это основная деятельность. К сожалению, тогда мы теряем университеты и вузы, у них основная деятельность — образовательная.

Поэтому наше предложение такое: научной организацией признается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющее в соответствии с учредительными документами научную, научно-техническую и научно-экспертную деятельность в интересах общества либо своих учредителей, обеспечивающее практическое использование результатов этой деятельности или передачу прав... И так далее. То есть это не только те организации, у которых научная деятельность основная, но те, которые на постоянной основе занимаются научной деятельностью, чтобы все-таки не ограничивать рамками — исключительно для научно-исследовательских организаций. У нас все-таки есть госкорпорации и госкомпании, у нас есть замечательные примеры научных центров при крупных коммерческих компаниях отраслевых, ну и вузы, о которых я уже упоминал.

Действительно, очень сложный вопрос по поводу подготовки кадров и аспирантуры. Все-таки мы не хотим этим законом вносить серьезные изменения в закон об образовании, который обсуждался и принимался, наверное, на протяжении пяти или шести лет. И сейчас серьезные революции предлагать совершать в законе об образовании путем принятия этого закона нам кажется неправильным. Нужно обеспечить эволюционное развитие и того, и другого законов. Поэтому с точки зрения аспирантуры тот формат, на котором сейчас мы склонны остановиться... Аспирантура — это ступень образования, это этап образования, как он сформулирован в законе об образовании. Но при этом в законе о науке не-

обходимо упомянуть такой формат, как исследовательская аспирантура.

Конечно, Владимир Михайлович абсолютно прав, нам нужно не ставить рамку от двух до пяти лет, а пытаться удержать две траектории. То есть первая траектория — это аспирантура, которая оканчивается квалификационной работой, это аналог зарубежного master of science, это может быть двух-трехлетняя аспирантура, которая оканчивается, еще раз говорю, квалификационной работой. Потому что для многих научных специальностей (например, для юристов, экономистов и педагогов), для многих научных отраслей достаточно двух или трех лет, для того чтобы получить соответствующий диплом и дальше осуществлять практику. А исследовательская аспирантура в НИИ, на наш взгляд, обязательно должна оканчиваться защитой диссертации. И отсылку на такой формат исследовательской аспирантуры, упоминание его нужно сделать в законе о науке и сослаться на аспирантуру, которая является этапом образования (прописано в законе об образовании).

Относительно предложений и комментариев о библиометрии, наукометрии и экспертной оценке... Конечно, я в своем коротком выступлении пытался сказать, что для нас первична экспертная оценка, репутационная оценка. Нам удалось убедить в этом Правительство Российской Федерации, и в утвержденном плане реализации СНТР прописано одно из мероприятий — развитие репутационной оценки научной деятельности, в том числе с помощью наукометрии. Мы будем придерживаться этой же логики и в этом законопроекте. То есть первичная — это экспертная оценка, наукометрия — это лишь инструмент, который помогает оценить результативность и эффективность работы, скажем, научной организации или коллектива.

При этом я согласен с Евгением Николаевичем в том, что кроме РИДов нужно смотреть и на наличие инфраструктуры, обеспеченность кадрами, объем лицензионных соглашений, финансирование, соотношение бюджета и внебюджета и так далее, конечно. И во всех программах, которые реализует Минобрнауки в рамках ФЦП, именно комплексный подход мы обеспечиваем. Спасибо Ассоциации государственных научных центров, мы тут абсолютно едино мыслим.

Правильно, мне кажется, нас «уколот» Владимир Михайлович по поводу того, что мы забыли про научные звания. На мой взгляд, их надо возвращать, их надо упомянуть в этом законопроекте, «профессор» и «доцент», потому что это относится не только к образовательной сфере. Просто на одном из этапов обсуждения этого законопроекта (я не помню сейчас, на какой площадке) было рекомендовано оставить научные звания «профессора» и «доцента», связанные только с образовательной деятельностью. Мне кажется, это некорректно.

Кроме того, мне кажется, нужно в законопроекте упомянуть такой формат, как научное общество. У нас есть российское физическое общество, российское химическое общество и так далее — это, вообще говоря, объединения ассоциаций ученых, которые тоже исполняют очень успешно свою экспертную роль.

Касаемо Российской академии наук... Я все услышал — что говорили и Юрий Юрьевич, и Михаил Михайлович. Мы сейчас стараемся... Кстати, вместе с академией наук и Александр Михайлович Сергеев, и Алексей Ремович Хохлов присутствуют на всех рабочих совещаниях по обсуждению этого законопроекта вместе с разработчиками. И мы сейчас с учетом внесенных Президентом изменений в закон № 253 постараемся сбалансировать роль Российской академии наук, упоминание о роли Российской академии наук в этом законопроекте — о научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Касаемо предложений об инфраструктуре, о программах подготовки кадров, научно-популяризационной деятельности, информационной инфраструктуре и так далее... Коллеги, у нас есть мнение, что все это в первую очередь должно быть отражено в новой государственной программе научно-технологического развития. Все-таки не место деталям и конкретным инструментам в законопроекте. Это мнение Министерства образования и науки.

По поручению Президента мы должны разработать и утвердить в этом году новую государственную программу научно-технологического развития страны, которая консолидирует все расходы на гражданскую науку. И в рамках этой госпрограммы будут реализовываться те самые КНТП (комплексные научно-технические программы), проекты, инновационные проекты полного жизненного цикла и так далее. И нам кажется, что именно поэтому, может быть... Я много слышу о том, что слишком рамочный закон... Но у нас есть мнение пока на данный момент (до обсуждения на этой площадке), что, во-первых, все-таки госпрограмма должна как раз определить инструменты и механизмы (потому что это программа самого высокого уровня — межведомственная), во-вторых, эта же госпрограмма, на наш взгляд, должна установить, если хотите, иерархию или организацию научных исследований.

Были предложения от Российской академии наук, от Совета по науке, от многих других наших коллег: давайте мы в этом законопроекте пропишем, кто кому подчиняется и какие взаимоотношения между различными органами, ФОИВ, организациями. Мне кажется, что мы никогда компромисса и согласия не достигнем на уровне проекта федерального закона. Представьте, что мы будем писать: главный — Президент, ему подчиняется Правительство, Правительство... Тут же возникнет вопрос: а ФАНО, Минобрнауки, Российская академия наук, Минпромторг и так далее — все, кто реализуют научные федеральные государственные программы?.. Мне кажется, что мы не договоримся. И вообще не задача — прописывать это в законопроекте. У нас есть федеральный конституционный закон, который устанавливает, вообще говоря, структуру и иерархию органов власти, у нас есть Гражданский кодекс и так далее. Там все эти вещи прописаны и определены. А вот государственная программа научно-технологического развития страны как раз должна определить организацию научных исследований и научной деятельности. Это наше мнение, которое мы выносим на обсуждение, в том числе на сегодняшней площадке.

И, наконец, по поводу изменений в соответствующие федеральные законы, подзаконные акты. Абсолютно согласен с Михаилом Аслановичем, что нужно нам подготовить перечень. Хочу сказать, что этот месяц (чуть меньше месяца), со дня рассылки этой версии законопроекта, с 20 февраля, мы не стояли на месте. У нас уже подготовлен перечень, пакет из нескольких десятков проектов федеральных законов, из нескольких десятков документов о внесении изменений в соответствующие федеральные законы и подзаконные акты, различные нормативные документы. Причем часть этих документов — уже на уровне конкретных измененных статей. Мы по этому вопросу работаем очень активно, и надеюсь, что, наверное, к середине — концу апреля у нас такой пакет документов в хорошем, проработанном виде уже будет готов.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Мы продолжаем обсуждение. С большим удовольствием хочу слово предоставить Александру Борисовичу Повалко, генеральному директору, председателю правления Российской венчурной компании.

А. Б. ПОВАЛКО:

— Уважаемые коллеги, добрый день! Большое спасибо за приглашение к участию в столь высоком собрании. У меня есть несколько общих соображений (я действительно не хотел бы уходить в детали, мы предложения по конкретным позициям направили в Минобрнауки).

Сначала о том, что касается непосредственно инновационной деятельности, того, что отражено в законопроекте. У нас, очевидно, технически выпала из законопроекта история, связанная с портфельным характером деятельности специализированных фондов, поддерживающих инновационную деятельность. Я напому, что это всегда является предметом «трагических» дискуссий с контролирующими органами, которые предпочитают все-таки оценивать каждый проект, а не рассматривать портфель в целом.

У нас по ряду позиций пропали такие механизмы поддержки, как возвратное финансирование в форме займов или в форме вхождения в капитал. В общем описании по инновационной деятельности это есть. По прикладным научным исследованиям это уже пропало, при этом научные исследования в соответствии с текстом законопроекта включены в понятие инновационной деятельности.

Теперь общий вопрос скорее, нежели замечание. Было справедливо замечено относительно того, что в последнее время, по крайней мере последовательно, возрастает роль университетов. Тем не менее в законопроекте, на мой взгляд, ряд положений не стимулирует, так скажем, интеграцию науки, условно, академического блока с университетами. У нас возникает иногда ощущение... Это скорее вопрос. Может быть, это и правильно, может быть, так специально задумано. Но даже в части формирования научной политики у нас перечисляются академия наук, научные центры. Ведущие университеты никаким образом не участвуют в этой деятельности, хотя там, мне кажется, есть с кем и с кем работать.

Национальная технологическая инициатива. Законопроект интегрирует это понятие в общую федеральную базу, собственно говоря, поднимая с уровня отдельных поручений Президента и отдельных нормативных актов непосредственно в статус закона. Тем не менее мы бы предложили несколько изменить этот блок. В связи чем? Сейчас статья о Национальной технологической инициативе скорее является «калькой» с уже принятых документов Правительства Российской Федерации. В то же время у нас не решены вопросы, связанные с определением принципов финансирования Национальной технологической инициативы, в частности с включением в государственные программы. Это сводится исключительно к тому, что на сегодня регулируется деятельность постановлением № 317.

Мне казалось, что было бы правильно исключить блок, связанный с повтором постановлений № 317, № 1406 и так далее, зафиксировав как раз общие, базовые принципы Национальной технологической инициативы как формы реализации научно-технологической политики при стимулировании выхода на перспективные рынки.

С этим же связан вопрос о сквозных технологиях. Сквозные технологии возникают в законопроекте, но возникают исключительно в качестве включения в некоторую информационную систему, в некоторый реестр. Я напому, что понятие «сквозные технологии» сегодня используется в рамках опять-таки Национальной технологической инициативы и принятой программы Правительства Российской Федерации «Цифровая экономика Российской Федерации». В этом смысле сквозные технологии задают определенный набор приоритетов. И в законе никаким образом не предусматривается такая приоритизация на основании... Да, включение в реестр — это понятный инструмент, это очень правильно.

По ученым... Не моя отрасль, формально не моя. Но мне кажется, что это конкурентная сфера. Понятно, что это всегда

тешит, греет и очень приятно предлагать людям какие-то государственные гарантии. С моей точки зрения, в столь конкурентной системе надо бы еще раз подумать, насколько необходим весь этот перечень гарантий, которые предлагается предоставлять людям со статусом ученых.

И опять-таки технический вопрос. Из статьи о консорциумах исключены организации, не относящиеся к государственным, то есть у нас не предполагается участие частных организаций — лидирующих технологических компаний в создаваемых консорциумах. Скорее всего, это техническая ошибка, хотя мне кажется, что если выстраивать логику в снятии барьеров, а не в их возведении, то здесь надо быть чуть более аккуратными.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Ирина Юрьевна Ганус, первый заместитель председателя Комитета по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга.

И. Ю. ГАНУС:

— Спасибо большое. Я тогда постараюсь действительно сократить весь спектр тех вопросов, которые были подняты субъектом Российской Федерации — Санкт-Петербургом, потому что они представлены у вас в раздаточных материалах, на многие из них уже были даны ответы Григорием Владимировичем (спасибо большое), многие были озвучены предыдущими докладчиками. Наверное, для лучшего понимания я бы представила тогда на слайдах...

Как вы понимаете, все полномочия Российской Федерации в принципе установлены Конституцией Российской Федерации, и статьей 72 четко определены предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В совместном ведении находятся вопросы науки и образования. Если рассматривать принятые в дальнейшем основополагающие документы (и Оксана Витальевна это уже озвучила), это, конечно, федеральный закон об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти, который четко определил, что относится к компетенции Правительства Российской Федерации, что относится к компетенции субъекта Российской Федерации, отсылая, к сожалению, за рамками рассмотрения такие вопросы, как инновационная деятельность, и в принципе буквально в нескольких статьях касаясь того, кто же определяет вопросы развития науки в Российской Федерации.

Исходя из этого, мы полагаем, что будущий закон в первую очередь должен более четко определить полномочия как субъекта и Российской Федерации, так и муниципальных образований. Я думаю, что наиболее правильно было бы обратить внимание на статьи, которые говорят действительно о финансировании и возможности финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Если мы обратимся к статье 6 законопроекта и сравним ее с положениями существующего на сегодняшний день закона о научно-технической деятельности, мы с вами сразу увидим, что почему-то в существующей редакции не освещены такие вопросы, как возможности законодательного регулирования этой деятельности на уровне субъекта Российской Федерации, вопросы, связанные с созданием организаций науки, вопросы, связанные в том числе, получается, и с финансированием. Возможно, этим законопроектом эти вопросы решены в других статьях, несмотря на то что проектом закона установлены именно три статьи, которые четко определяют полномочия органов власти.

Далее мы с вами видим, что зачастую в некоторых положениях и статьях речь идет о правоспособности юридических лиц в том числе по созданию объектов инфраструктуры. В этой связи насколько мы можем рассматривать органы власти в качестве юридических лиц либо субъектов

деятельности (в дальнейшем при рассмотрении иных статей, где четко говорится о правоспособности именно субъекта)? Мне кажется, что такое толкование и возможность самостоятельно определять, в каких же случаях орган власти рассматривать как субъект деятельности, как юридическое лицо или действительно как орган власти, такие вопросы нужно убрать, нивелировать в этом законопроекте.

Ну и, несомненно, основополагающим является и то, что бюджетное законодательство (статьи 31 и 78 Бюджетного кодекса), к сожалению, не позволяет субъектам Российской Федерации действительно осуществлять вложения в организации и инфраструктуру именно Российской Федерации (к сожалению, существует даже прямой запрет на возможность перечисления средств). Хотя на уровне такого субъекта, как Санкт-Петербург, создана уже достаточно стойкая система поддержки научной деятельности, и в 2015 году мы даже представляли свой доклад на заседании «круглого стола» в Совете Федерации, на котором была поддержана именно та система поддержки талантливой молодежи, которая создана в Санкт-Петербурге.

Схематично мы с вами видим, есть закон Санкт-Петербурга, есть, несомненно, государственные программы, два раздела, которые касаются развития научной деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров, ну и, конечно, мероприятия по развитию и поддержке научной деятельности.

Но, возвращаясь к проекту закона, хотелось бы обратить внимание еще и на четвертый раздел. Хотя он и содержит подробное описание всех объектов инфраструктуры, но остается неясным вопрос — все-таки исчерпывающий или неисчерпывающий перечень этих объектов (а сегодня уже прозвучало, что действительно некоторые из объектов выпали из сферы регулирования этого закона). Но в то же время в этом законопроекте только в отношении статьи 54 говорится, что при создании инжиниринговых центров соучредителями могут выступать и софинансировать, естественно, такие созданные субъекты Российской Федерации (как, например, Санкт-Петербург). Таким образом, все-таки не ясна правомочность субъектов Российской Федерации в процессе модернизации, создания и вложения средств именно в объекты инфраструктуры.

Конечно, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что, например, в Санкт-Петербурге проводится более 15 различных конкурсов, различных мероприятий — это и конкурсы студенческих исследовательских работ, это и премии за выдающиеся заслуги в научно-педагогической области, это и различные гранты в сфере научной и научно-технической деятельности научных обществ в целом. В Санкт-Петербурге более 1,5 тысячи только молодых исследователей получают поддержку из бюджета, но каждый раз мы сталкиваемся с тем, что эта поддержка носит точечный характер — предоставляется именно конкретному ученому или конкретному исследователю. Хотелось бы обратить внимание на необходимость урегулирования вопросов, связанных с возможностью финансирования таких институтов, которые действуют и работают в субъекте, которые, к сожалению, по правосубъектности не относятся к органам власти субъектов Российской Федерации.

Ну и, несомненно, те предложения, направленные нами для рассмотрения на этих слушаниях, — это предложения в том числе и наших ученых, которые работают в Санкт-Петербурге.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Олег Викторович Белявский, директор Российского фонда фундаментальных исследований.

О. В. БЕЛЯВСКИЙ:

— Уважаемая Лилия Салаватовна, глубокоуважаемые коллеги! Российский фонд фундаментальных исследований уже на протяжении 25 лет является одним из важнейших инструментов поддержки фундаментальных исследований в нашей стране. С 2016 года в сферу деятельности фонда вошло финансирование исследований в области гуманитарных наук. Конечно же, РФФИ заинтересован в том, чтобы все эти деньги доходили до ученых с минимальными потерями и использовались с максимальной эффективностью. И здесь большие надежды научная общественность страны возлагала на новый закон, который смог бы «расшить» многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются руководители научных организаций и просто ученые в своей деятельности.

К сожалению, новый проект закона, который мы обсуждаем, несет в себе какие-то гены из прошлого закона, оказавшегося, по сути, «неремонтопригодным». И в 2014 году, когда началась кампания по созданию нового законодательного акта, который мог бы регулировать научную и научно-техническую деятельность, предполагалось, что он будет лишен тех недостатков, которыми грешил старый закон. Но, к сожалению, этого не произошло. И то обсуждение, в котором мы участвуем, говорит об очень многочисленных нестыковках, противоречиях как в тексте проекта закона, так и по смыслу, честно говоря, и в концепции тоже.

Какие проблемы хотелось бы решить принятием нового законодательного акта? Прежде всего это вопрос о взносах во внебюджетные фонды. Мы об этом говорили на прошлых слушаниях в стенах Московской областной Думы. Но, к сожалению, никаких исправлений и уточнений в этом плане мы не увидели.

По сути дела (а мы, как фонд, имеем дело с грантами), до трети размеров грантов уходит во внебюджетные фонды — Пенсионный фонд, фонд медицинского страхования, Фонд социального страхования. Таким образом, мы, по сути, являемся инструментом «перекачки» бюджетных средств во внебюджетные организации, что вряд ли доставляет нам какое-то удовольствие.

О чем еще можно говорить в проекте нового закона? Можно говорить о возможности предоставления льгот и других преференций научным организациям, коллективам и отдельным ученым. Это способствовало бы привлечению в науку свежих, молодых сил и сохранению имеющегося человеческого потенциала. Но если говорить о налоговых льготах, то этот вопрос в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 64 Налогового кодекса Российской Федерации регулируется исключительно законодательством о налогах и сборах.

Аналогичная ситуация — с предоставлением таможенных льгот. Если мы говорим о предоставлении дополнительных гарантий ученым, как работникам своих организаций, то мы вторгаемся в сферу регулирования трудового законодательства. Если они являются индивидуальными предпринимателями, осуществляющими научную деятельность, то мы опять выходим за пределы отношений, которые предполагалось регулировать законом о науке.

Все вопросы, вытекающие из отношений научных организаций, являющихся субъектами хозяйственной деятельности, регулируются действующим гражданским законодательством, а если эти организации являются еще и бюджетными, то помимо Гражданского кодекса им надлежит руководствоваться и Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, если в представленном законопроекте выделить все существенное, то мы увидим, что в конечном итоге это существенное является предметом регулирования других отраслей права, а изъяв это существенное, мы обна-

ружим в сухом остатке только то, что никак не претендует стать содержанием отдельного закона.

Очевидно, осознавая это обстоятельство, по моему мнению, авторы законопроекта решили расширить потенциальную область его применения, включив в него все, что касается инноваций. Инновации вообще трудно регулируются, именно поэтому они живут на другой планете, которая называется «свободный рынок». Инновации там рассматриваются как необходимое средство обретения конкурентного преимущества над другими участниками этого рынка или как эпизод жизни высокотехнологичного бизнеса, существующего в благоприятной экономической среде, где такой бизнес является востребованным и необходимым.

Если в экономике нет спроса на инновации, они никогда там не внедрятся и не приживутся, а будут внедряться в другой стране, там, где они востребованы. За примерами далеко ходить не надо — достаточно посмотреть на свои смартфоны.

Я хочу сказать, что, приняв такой законопроект, мы никак не изменим ситуацию и не превратим нашу страну в локомотив технологической революции, тем не менее мы можем значительно продвинуться в этом направлении, в том числе и путем законотворческой работы, но опять-таки в других отраслях права.

Я заканчиваю. Прежде всего мы должны: всемерно укрепить институт права частной собственности, действительно обеспечив его неприкосновенность, максимальную стабильность и судебную защиту; упростить процедуру открытия, функционирования и закрытия предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу, в том числе венчурных компаний; предоставить предприятиям малого и среднего бизнеса возможность на льготных условиях пользоваться объектами хозяйственной и научной инфраструктуры, особенно теми, которые не используются научными организациями и промышленными предприятиями, а при наличии возможности — приобретать такие объекты по остаточной стоимости или арендовать с правом последующего выкупа (это касается и земельных участков, которые могли бы быть использованы объектами малого и среднего бизнеса); обеспечить страну современными транспортными и информационными коммуникациями, что позволяют задействовать для науки территорию всей страны и выйти за пределы Москвы, Санкт-Петербурга и других мегаполисов; сделать действительно доступными для научных организаций и предприятий, а также частных лиц средства малой авиации, современные малотоннажные речные и морские суда, обеспечив им возможность использования необходимой инфраструктуры и ремонтной базы; обеспечить льготный таможенный режим при ввозе на территорию страны научного, технологического и промышленного оборудования, особенно малогабаритного, которое могло бы быть использовано предприятиями малого и среднего бизнеса на так называемой гаражной стадии внедрения новых продуктов и технологий; предоставить льготы организациям и гражданам, занятым в научно-технологическом бизнесе, по оплате потребляемых энергоресурсов, а также земельных и прочих налогов, связанных с владением этим имуществом; обеспечить реальную защиту права на результаты интеллектуальной деятельности.

Это далеко не полный перечень мероприятий, которыми можно поправить ситуацию в сфере инноваций, но они, как видите, тоже выходят за пределы регулирования настоящего законопроекта, да и любого закона о науке вообще.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Александр Анагольевич Лутовинов, заведующий лабораторией Института космических исследований Российской академии наук, он же — и член Совета по науке Министерства образования и науки России.

А. А. ЛУТОВИНОВ:

— Спасибо большое за возможность выступить. Я постараюсь кратко, потому что я здесь представляю и Совет по науке, и сообщество профессоров РАН.

Мы достаточно много работали над законопроектом. Наши предложения были переданы в том числе и в Совет Федерации, и мне было очень приятно сегодня слышать, что многие из них, особенно концептуальные (об отсутствии четкой государственной системы управления наукой), были уже озвучены, поэтому я на этом останавливаться на буду.

Я хотел бы сказать о некоторых вещах. Первое. Ключевую роль в развитии фундаментальной науки играют так называемые инициативные исследования, то есть исследования, тематику и направление которых определяют сами ученые, которые их будут проводить. Поэтому представлялось бы целесообразным наряду с формированием государственной системы заказа (то, что мы называем здесь общественным заказом) заложить правовую, законодательную базу для развития инициативных проектов и разработок, которые бы обеспечили генерацию новых знаний в соответствии с собственной логикой развития науки.

Второе — что касается особенностей планирования научных исследований. При планировании научных исследований не подлежат детальному планированию численные показатели, понятие «единица научной продукции» (к чему нас сейчас постоянно подвигают) является неприменимым и вредным. Критерием успешности научного исследования подразделения, коллектива или ученого является независимая комплексная оценка, и она должна проводиться на основе сбалансированности наукометрических показателей и оценок экспертов, причем последняя должна играть основную роль. Мы здесь имеем полное взаимопонимание с разработчиками законопроекта и будем работать конкретно над статьями 4 и 69. В принципе у нас есть целый пакет статейных замечаний, которые мы будем отрабатывать с разработчиками, но здесь я на них не буду останавливаться.

Что касается аспирантуры... Мы очень рады, что наши замечания были включены в текущую версию законопроекта и достигнуто взаимопонимание о введении так называемой исследовательской аспирантуры, которая может помочь в решении существующих в настоящее время проблем, таких как оторванность защиты диссертации от аспирантуры, слабый учет специфики аспирантуры в разных организациях, низкий уровень стипендий, который не позволяет аспирантам сосредоточиться на научной деятельности.

Совет по науке отмечает отнесение фундаментальных исследований к числу приоритетов научно-технологического развития, что в настоящей версии законопроекта есть (мы это предлагали и очень рады, что это появилось), отмечает четкую фиксацию принципов свободы научного творчества, расширенный раздел о Российской академии наук (хотя, с нашей точки зрения, он все еще недостаточен, о чем говорил Юрий Юрьевич здесь).

Что касается аттестации научных кадров, об этом было много сказано, и здесь я хотел бы подчеркнуть необходимость обеспечения единства государственной системы научной аттестации независимо от того, проходит защита диссертации под эгидой ВАК или в специализированных советах, созданных в отдельных учреждениях.

Важным моментом является вопрос лишения ученой степени, который, мы считаем, должен находиться в сфере компетенции ВАК и Минобрнауки независимо от того, где защищалась диссертация. И также важным мы считаем то, что лишение ученой степени при наличии масштабных нарушений авторских прав не должно иметь срока давности.

Далее — финансы, о которых здесь не говорилось, но тем не менее об этом сказать нужно. Вопрос так называемого софинансирования является одним из наиболее острых при

общем недостатке выделяемых средств на науку. Необходимо прописать здесь, в законопроекте, напрямую или в подзаконных актах возможность прямого софинансирования исследований из разных источников, включая межведомственные.

Следующее. Декларируемая цель — перейти от финансирования науки в соотношении 70 на 30 (государство — бизнес) к соотношению хотя бы 50 на 50 — невозможна без понуждения предприятий реального сектора к инновациям, инвестициям в инфраструктуру организаций. Один из путей — это создание существенных налоговых стимулов и внесение изменений в Налоговый кодекс, а также внедрение других стимулирующих механизмов.

И последнее (я понимаю, что это не встретит понимания у многих, но тем не менее мы считаем важным об этом сказать). Мы все-таки предлагаем прописать финансирование в процентах от валового продукта, которое государство обязано вкладывать в развитие науки, в первую очередь фундаментальной, так, как это было сделано когда-то в том законе. Я понимаю, что каждый год приходил представитель Минфина и говорил: у нас денег нет, давайте эту норму отменим. Мы все-таки предлагаем вернуться к ней.

И, резюмируя вышесказанное... Совет по науке выражает в целом позитивное отношение к представленному законопроекту, и он может быть взят за основу для дальнейшей работы. И мы ожидаем, что его доработка, а также разработка изменений в подзаконные акты будут продолжаться в плотном контакте с научным сообществом, включая Российскую академию наук. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Павел Геннадьевич Гудков, заместитель генерального директора Фонда содействия инновациям.

П. Г. ГУДКОВ:

— Что касается инновационной деятельности... Если инновационная деятельность остается в рамках общего закона, то, на мой взгляд, надо расширить понятийный аппарат, который там используется. Там есть бизнес-акселераторы, но нет терминов «стартап», «венчурный инвестор». Как в принципе отделить инновации от науки, честно говоря, мне не очень понятно, потому что наука тоже разная — есть фундаментальная, есть прикладная, прикладные исследования.

Может, имеет смысл подумать о трансфере тех инструментов, которые используются сейчас в инновационной сфере, в прикладные исследования, для финансирования прикладной науки? В частности, это могут быть по форме венчурные фонды, которые будут создаваться на срок 15-20 лет и частично дополнять, заменять систему субсидий и грантов, которая сейчас существует. Подобного рода инструменты будут нацелены на достижение большего результата и для каких-то таких нетривиальных, но прорывных проектов могут быть использованы. Ну, например, почему бы не создать, я не знаю, фонд по добыче полезных ископаемых на астероидах? То есть не финансировать это в виде субсидий кому-то, а вполне определенная задача, цели, вполне понятная окупаемость. Срок долгий. Инструмент инновационный может переноситься на такие прикладные вещи. То же самое касается квантовых вычислений и коммуникаций, конвергентных технологий. Поэтому вещи, связанные с инновациями, стоит дорабатывать.

В частности, РВК со «Сколково» сейчас делает конкурс с призовым фондом, так называемый конкурс с призами. В законопроекте такие инструменты (краудфандинг и так далее) тоже не указаны, а, на мой взгляд, это передовой опыт и для него правовая база в этом законопроекте не помешает.

Следующее. Про кадры много говорилось (Оксана Витальевна Козловская начала об этом говорить). Мы хотим отметить и похвалить, что в принципе в текущем законо-

проекте достаточно хорошо проработаны вещи, связанные с законодательной базой для кружковой деятельности. Она сейчас находится в зоне риска в силу своей неурегулированности, часто есть претензии, связанные с тем, что должна лицензироваться эта деятельность, как образовательная. Сейчас в статье 24 законопроекта все очень хорошо написано, и очень хотелось бы, чтобы это там сохранилось. Может быть, отдельно в силу опять-таки последних трендов, которые задаются и Президентом Российской Федерации, стоит обратить внимание на такие термины, как «наставничество», «волонтерство», поскольку в научной деятельности, честно говоря, на мой взгляд, без наставничества тоже никуда, а сейчас законопроект этого вообще не касается.

И, наверное, последнее — это... Александр Борисович Повалко Национальную технологическую инициативу упоминал... Если опять-таки у нас в законопроекте НТИ упоминается, то, наверное, имеет смысл что-то упомянуть и про цифровую экономику, и про инструменты цифровой трансформации, которые, конечно, тоже в научных организациях нужны.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Дмитрий Маркович Маркович, главный ученый секретарь Сибирского отделения Российской академии наук, директор Института теплофизики.

Д. М. МАРКОВИЧ:

— Уважаемые коллеги! Я постараюсь констатирующую часть практически не озвучивать. Есть несколько замечаний, которые являются плодом обсуждения у нас в Сибирском отделении. Но все-таки отметить нужно, что разработчикам законопроекта в целом удалось отразить основной спектр отношений в этой области. В существенной степени упорядочены понятийный аппарат, рамки правового регулирования отношений и так далее. Но есть моменты, коллизии, которые остаются. В частности, это чересчур концептуальный характер законопроекта — с одной стороны, с множеством отсылок к другим законодательным актам, как уже говорилось, а с другой стороны — излишней детализацией кое-где.

Это нужно, безусловно, гармонизировать. В частности, процедура присвоения организациям академического статуса настолько прописана... Можно было бы, например, вот тут-то и сделать отсылку в сторону Российской академии наук, которая уполномочена этим заниматься.

Григорий Владимирович, по сути дела, ответил на вопрос, почему не очень внятно прописана в законе необходимость наличия координирующего федерального органа исполнительной власти. Нам показалось, что действительно не хватает такого органа. Там отдельно для научной, научно-технической сферы и для инновационной сферы упоминаются такие моменты, что необходимо создать такой орган (и он будет), но в целом координация не просматривается. Ну, неясно, все-таки должно это быть в этом законопроекте?.. Представляется, что в какой-то мере это должно быть отражено.

Считаю, что недостаточно прописаны механизмы взаимодействия Российской академии наук как основного экспертного и прогнозного органа, что констатируется в пункте 1 статьи 48. Здесь уже говорилось о том, что параллельно принимается федеральный закон о поправках к закону № 253, который более детализирует роль Российской академии наук в научно-технической сфере. А в дальнейшем, как уже было объявлено, будет приниматься отдельный закон, новый закон о Российской академии наук. Мне кажется, что в каком-то смысле синхронизация и продвижение двух этих законов должны быть.

Последнее, что я хотел сказать, и это важно, с точки зрения Сибирского отделения... Россия является федеративным

государством, и роль регионов в данном законопроекте, мне кажется, нужно усилить. Например, в статье 6 полномочия органов государственной власти субъектов в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности не предусматривают возможности их участия в планировании и осуществлении программ, которые охватывают интересы, выходящие за рамки субъекта (то есть это макрорегион или федеральный округ). Поэтому необходимо дополнить эту статью положениями, позволяющими группе субъектов Федерации совместно формировать и реализовывать межрегиональные программы. Это особенно важно для регионов Сибири и Дальнего Востока, для обеспечения их связанности и так далее.

Ну и последнее — глава 11 (это территории развития научной, научно-технической и инновационной деятельности). Упоминаются технологические парки, инновационные и научно-технологические центры, территориальные кластеры, наукограды, но отсутствует понятие академгородков, которые являются отдельной уникальной категорией (я имею в виду прежде всего Новосибирский Академгородок и многие другие) и формально не подпадают ни под одну из этих категорий.

Ну а сейчас, как уже было сказано... Оксана Витальевна говорила, что определены два пилотных региона в Сибири — Томская область и Новосибирская область — как регионы для развития модели с повышенной концентрацией научного, образовательного и инновационного потенциала. Это сейчас плотно там прорабатывается с органами местной власти и субъектов Федерации. Но такая категория, как академгородок, Новосибирский Академгородок, — это широкое понятие. Это не только институты ФАНО, это институты медицинского профиля, Минздраву подчиняющиеся, это наукоград, близко расположенный. Этот момент тоже надо бы отразить.

Ну и необходимо проработать порядок и последовательность ввода данного законопроекта в действие. По крайней мере перечень подзаконных актов, которые предполагается принять, нужно...

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, про наукограды не раз упоминалось, поэтому в завершение дискуссии (а дальше посоветуемся, несколько записок поступило) слово предоставляется Кузнецову Михаилу Ивановичу, вице-президенту, директору Союза развития наукоградов России.

М. И. КУЗНЕЦОВ:

— Я тогда не буду делать всяких заходов, но некоторое общее замечание я бы сделал, особенно с учетом того, что и сейчас сказано. Да и, по-моему, Лилия Салаватовна сказала в своем вступительном слове о несистемности системного закона. В нем действительно первым принципом обозначена системность, но если говорить жестко, то он представляет собой не сбалансированную конструкцию, а некоторую такую «корзину», в которую набросано множество всего, что относится к тому, что перечислено в заголовке.

Но я буду говорить только в основном по этой главе 11, которую только что упоминали, по территориям развития научной, научно-технической и инновационной деятельности. Здесь действительно перечислены четыре такие структуры, не все из них территориальные, кстати говоря. Например, технологические парки даже в самом этом законопроекте определяются как совокупность организаций, которые... Они, конечно, на земле находятся, но они не находятся на некоторой определенной территории. Инновационные и научно-технологические центры уже более приземлены территориально. А инновационные территориальные класте-

ры — здесь написано, в законопроекте, что они находятся на обособленной территории, но считать обособленной территорию субъекта, наверное, было бы довольно странно, потому что в этом субъекте... Мы знаем, например, кластеры в Новосибирской области, в Кольцово, кластеры в Бийске — они не представляют собой сплошной территории, на которой находятся эти предприятия.

Ну и применительно к наукоградам, конечно, я здесь скажу, отдельные у нас замечания. Кроме того, что здесь было сказано про академгородки... Конечно, Академгородок в Новосибирске является типичным наукоградом. Он не может получить статус, потому что не является муниципальным образованием. Там, кроме поселка Кольцово, который имеет статус, есть Краснообск, который тоже является, по сути дела, таким наукоградом. В этом смысле, конечно, нужно как-то интегрировать их. И есть один из способов, который сейчас там рассматривается, — через инновационные научно-технологические центры. Но это вопрос, который заслуживал бы очень серьезного внимания и какого-то отражения здесь.

Но, смотрите, здесь нет того, о чем говорила Оксана Витальевна Козловская, — здесь нет особых экономических зон технико-внедренческого типа. И Григорий Владимирович одну такую зону по крайней мере знает хорошо, в Дубне, она вполне прилично развивается, и она — точно территориальное образование (она даже за забором находится). Точно так же — в Томске и тех двух еще дополнительно, которые в меньшей степени развиты, чем эти две, но тем не менее. Здесь нет «Сколково». «Сколково»... Это как раз инновационные научно-технологические центры, это нечто среднее между «Сколково» и особыми экономическими зонами. «Сколково» здесь нет.

Здесь нет еще одной категории — это закрытые административно-территориальные образования. Их наиболее сложно сюда интегрировать, но тем не менее минимум половина этих городов, относящихся к «Росатому», — это, по сути дела, самые настоящие наукограды. Это Саров, Снежинск и некоторые другие. Кстати, один из таких городов — Северск — прошел все стадии движения к статусу наукограда Российской Федерации, и только Минфин затормозил этот процесс, просто потому что, дескать, «а он имеет статус ЗАТО»... Но ЗАТО — по одному критерию, а наукограды — по другому критерию.

Ну и, наконец, самое главное, чего здесь нет, — здесь нет системного согласования этих структур между собой. Котюков Михаил Михайлович говорил о том, что институты и функции здесь как-то слабо разделены, — вот здесь это особенно хорошо видно. Потому что «Мичуринская долина» (формируется сейчас такой инновационный комплекс, и это в Госдуме на заседании комитета рассматривали)... там уже проявляется, что есть некоторые проблемы и нестыковки между этими законами. Но именно в таком законопроекте можно было вот эту вот систему их взаимодействия, иерархии, возможности наложения одного на другой как-то отметить.

Но применительно к закону о статусе наукограда... Здесь вообще нонсенс какой-то... Закон о статусе наукограда, проект которого поступил в Госдуму (изменения последние в нем) на год раньше законопроекта о РАН, принят был через год после того, как закон о РАН уже прошел, даже через полтора года. И только один год сейчас он существует обновленный, а здесь мы уже видим, что его надо исключить вообще и полностью интегрировать сюда. Его невозможно полностью сюда интегрировать, потому что там речь идет о местном самоуправлении. В законе о местном самоуправлении есть указание о том, что отдельным федеральным законом регулируется нормативная база наукограда. Поэтому, мне кажется, эти вещи стоило бы внимательно посмотреть.

Еще один вопрос — это образование. Здесь больше об аспирантуре речь шла... Но, скажем, только что в Институте физики твердого тела в Черноголовке мы обсуждали эти вопросы, там уже магистратуру они в институте у себя открывают. И есть Пушкинский государственный университет, который теперь стал Пушкинским естественно-научным институтом, потому что он маленький, не попадает в университеты. Но наукограды — это место для деятельности по подготовке и образованию, это мощные центры, вот это, может быть, стоило отметить. Вы то же знаете по Дубне по крайней мере, но в Пушкино полноценно реализовано то, о чем всегда говорили (об интеграции науки и образования), там университет построен на базе научного центра, деканами являются директора институтов, и в нем магистратура и аспирантура позволяют порядка семи лет жить молодому человеку, даже если он после окончания не остается работать в этих институтах.

И последнее. Я (это уже вне рамок наукоградов) свою личную экспертную оценку выскажу. Понимаете, здесь говорили о том, что хорошо бы разграничить вообще: инновационное — отдельно, научное — отдельно. Я не буду входить в этот спор, но, смотрите, проекты полного цикла это, по-моему, полный нонсенс, потому что представить себе так, как они здесь записаны, — что это цель реализации инновационного проекта, еще и маркетинговые исследования и надо в один проект заложить от фундаментальной науки до вот этого... Ну, знаете, написать-то это можно, даже деньги могут дать, но реализовать это и вообще себе такую ситуацию представить — полная бессмыслица.

Вы знаете, я Вам скажу... Разработчики (я с одним из этих разработчиков эту тему обсуждал) в качестве примера хотели рассказывать про советский атомный проект. Но когда этот проект создавался, то в нем не закладывали такую систему, которую можно спрогнозировать... до мобильного телефона, фундаментальные исследования... Вспомните Жореса Алферова, которого все чуть ли не отцом этого считают.

Поэтому, на мой взгляд, здесь кроме квалифицированного общественного проекта стоило бы посмотреть и на это, мне кажется. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Член президиума РАН Ирина Олеговна Абрамова, член-корреспондент РАН.

И. О. АБРАМОВА:

— Первое замечание. В новом законопроекте полностью отсутствует концепция гуманитарного развития России, а это наша огромная ошибка, потому что мы не говорим ни об идеологии, ни об общественно-политической задаче, ни о складывании мировоззрения (мы от этих слов сейчас, как от чумы, прячемся), но на самом деле именно человек с его мировоззрением будет осуществлять все технологические концепции, и об этом надо помнить. И надо помнить, что в гуманитарной сфере мы гибридную войну проиграли, и об этом свидетельствуют все последние события, в том числе в Англии, где активно используются и идеология, и пропаганда. Поэтому предложение — все-таки гуманитариев и гуманитарную концепцию развития выделить отдельно.

Второе. Изначально гуманитарии этим законом поставлены абсолютно в неравное положение. Объясняю почему. В качестве критериев эффективности и результативности их труда выбраны наукометрические показатели, которые, может быть, не так влияют на результативность, но на финансирование влияют. При этом большинство общественно-политических журналов не входит в так называемые первый и второй квартили, из-за этого в первую очередь заработную плату гуманитарии в принципе получать не могут.

Все наши русскоязычные общественно-политические журналы находятся в других категориях. И при этом за редким исключением вопросы истории там... Но общественно-политические журналы не входят. И очень часто (в том числе мне) приходят заказы из-за рубежа на публикации в журнале с хорошей категорией, но при условии, если я выступлю с антироссийских позиций. И вот здесь я становлюсь перед выбором, что мне делать — публиковаться, чтобы показать результативность, или предавать интересы страны. Это тоже очень важно.

И, между прочим, вообще подход, который ориентирует нашу науку исключительно и в основном на публикации за рубежом, приводит к тому, что изначально в нашем обществе формируется позиция, связанная с тем, что мы воспринимаем все русское как второсортное, как второстепенное. Именно поэтому большинство наших бизнесменов не вкладывают деньги в науку, а тратят эти деньги на покупку оборудования за рубежом, изначально считая, что оно гораздо лучше.

Поэтому я предлагаю, первое, разработать концепцию гуманитарного развития России, второе — сделать отдельный раздел по гуманитарным наукам по определению результативности гуманитарных институтов — не в рамках того, что прописано в статье 69 законопроекта, — по референтным группам (потому что критерии одни и те же и для гуманитариев, и для технарей), а именно сделать отдельную систему оценки результативности труда гуманитариев. Я думаю, что это в наших общих интересах. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Кочеткова Ольга Владимировна, представляет Министерство экономического развития России. И, я так поняла, есть комментарий наших коллег из Минэкономразвития.

О. В. КОЧЕТКОВА:

— Добрый день, уважаемые коллеги! Мы долго и плотно отработывали законопроект с Минобрнауки и самое главное, о чем договорились, — разделить все-таки инновационную и научную деятельность. Мы договорились, что инновация — это результат, это не процесс (и мы видим это в новой редакции именно в глоссарии). Тем не менее нужно сделать следующую итерацию и внести правки в другие статьи.

Готовы еще раз сесть, отработать каждую статью, потому что там есть замечания и по другим статьям, но мы считаем, что они больше редакционного характера. Все. Надеюсь, что я уложились в 30 секунд.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Спасибо.

Коллеги, у нас здесь присутствует проректор МГТУ имени Баумана Борис Николаевич Коробец.

Б. Н. КОРОБЕЦ:

— Я еще и координационный совет по делам молодежи представляю и начал бы с благодарности Григорию Владимировичу за то, что мы в рамках данного законопроекта сделали хотя бы первую попытку узаконить предельный возраст молодого ученого, о чем говорили очень и очень давно. И он больше, чем то, к чему мы привыкли, поэтому как минимум мы еще чуть-чуть дольше останемся молодыми учеными.

А по поводу предложения... Оно у меня довольно простое. Конечно, критических стрел много, и многие из них обоснованны. Но при этом законопроект, по-моему, вполне заслуживает того, чтобы лечь в основу, и давайте просто силами экспертов в дальнейшей работе доведем этот законопроект до того финала, который всех устроит, и скорее его примем.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— И Андрей Николаевич Соболев завершает список всех записавшихся.

А. Н. СОБОЛЕВ:

— Позвольте, уважаемые коллеги, дополнить дискуссию о проекте закона о научной деятельности некоторыми критическими соображениями, важными для представителей гуманитарных наук.

Наука есть особая, нацеленная на поиск истины форма знания, общественная институция и форма жизни конкретного индивидуума — ученого. Проект закона не отвечает на вопрос, какие именно гарантии свободы поиска истины и кем именно — государством, бизнесом, научным сообществом — предоставляются индивидуумам-ученым, вступающим в отношения с общественной институцией (университетами, академиями, научно-исследовательскими институтами, предприятиями и прочим).

Закон должен декларировать и гарантировать элитарный социальный статус ученого, свободно получающего и передающего российскому обществу знания, в том числе не обладающие немедленной полезностью — идеологической, экономической, оборонной, медицинской и прочей. Закон должен предотвратить появление в стране бесправного научного пролетариата.

Второе. Закон о науке должен формулироваться с учетом сил, определяющих бытие человека, каковыми являются помимо прочего история, язык, народ, традиция, государство, творчество, мышление, вера, право. При этом язык опосредует все формы и виды человеческой жизнедеятельности — в частности, накопление и передачу знаний от поколения к поколению, невозможную без полноты функционирования национального языка. Сменяемость знаний и инновационность, которые можно реализовать силами заезжих варягов на любом языке, например английском, должны обеспечиваться законом с учетом исторических, этнонациональных, языковых и культурных особенностей нашей страны. Российская наука, создаваемая на русском языке и иных государственных языках России, должна получить гарантии своей защищенности перед лицом наносящей ущерб многообразию мира языковой монокультуры, гарантии развития национальной культуры и расширения круга ее компетентных носителей. Закон должен предотвратить лоббирование зарубежных интересов, маргинализацию научной деятельности и литературы на государственных языках России, вытеснение ее в сферу паранаучного.

И последнее. Неотъемлемой частью научного знания являются первичные данные, получение, архивация, сохранение, систематизация, описание которых должны гарантированно признаваться законом в качестве результата научной деятельности. Проект закона игнорирует этот вид научной деятельности, фактически лишая Россию и российских ученых возможности создавать коллекции, дополняющие уникальные собрания петербургской Кунсткамеры, Российской национальной библиотеки, коллекцию семян культурных растений Вавилова и прочее. Закон должен предотвратить попадание российской науки во внешнюю зависимость по части владения первичными данными.

И я очень рад передать в Совет Федерации книгу, которая не признается ныне научным результатом, — это словарь по языку удэгейцев. Я передам это в секретариат, как и текст выступления. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Андрей Андреевич, профессор Российской академии художеств.

А. А. ЗОЛОТОВ:

— Прежде всего, спасибо за эту минуту. Для Российской академии художеств, в качестве вице-президента которой я сейчас выступаю по поручению нашего президента Зураба Константиновича Церетели, очень важно участвовать и в размышлениях об этом законопроекте, и в его обсуждении здесь. У нас сложилось впечатление, что обсуждаемый законопроект — это очень серьезный государственный документ, и мы признательны Министерству образования и науки, министру Васильевой, ее окружению и разработчикам за такую серьезную и глубокую работу. Хотя все соображения, конечно, интересны, важны и могут быть так или иначе учтены.

Я очень поддерживаю только что прозвучавшее выступление члена-корреспондента академии наук по поводу гуманитарных проблем. Это архисерьезно, это и для нашей академии, и для культуры, для искусства очень важно. Вообще, искусство очень нуждается в поддержке науки. Я помню (не знаю, помнит ли Владимир Михайлович), уже более пяти лет назад Владимир Михайлович Филиппов, как ректор Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, вручал Чингизу Торекуловичу Айтматову почетные регалии почетного профессора. Я присутствовал при этом и помню, как Айтматов долго еще, пока мы возвращались, говорил: «Обязательно нужно, чтобы кто-то из серьезных людей нас поддерживал, чтобы наука сказала свое слово, не зря ли мы что-то пишем, работаем и так далее». Одним словом, значение гуманитарной науки и науки как таковой, безусловно, велико.

Я хотел бы обратить внимание на то, что в статье 47 «Государственные академии наук» никак не названы три существующие, или оставшиеся ныне, государственные академии наук, а именно: Российская академия художеств, Российская академия образования и Российская академия архитектуры и строительных наук. Они должны быть поименованы. То, что они не названы конкретно, открывает возможности для мыслей разного рода. В предыдущем тесте законопроекта они были названы, и, мне кажется, не составит большого труда еще добавить в пункт 7, что государственными академиями наук являются Российская академия наук, Российская академия образования, Российская академия художеств и Российская академия архитектуры и строительных наук. Это очень важно.

И, наконец, последнее — трудновоплотимое, но все-таки при таком стечении и сложении умов... Выделяются категории: наука, научно-техническая деятельность и инновационная деятельность. Что касается научно-художественной деятельности, научно-творческой деятельности, здесь это нигде не оговорено никак. Потому что, представьте, сегодня несколько выставок открывается в академии художеств. Прежде чем их создать, нужно было выбрать, что мы можем показывать, что не можем, что является искусством, а что все-таки является неким художественным производством, и так далее. Это тоже большой урок научной деятельности, я уже не говорю об искусствоведческой деятельности, о художественно-критической деятельности, которая оставляет на сегодня желать лучшего. Поэтому надо обратиться с просьбой к составителям законопроекта, чтобы так или иначе (возможно, в разделе «Наука») научно-художественная в широком смысле слова или научно-творческая деятельность была бы оговорена и как-то выделена, поскольку научно-техническая у нас описана очень подробно.

На этом я закончу. И хочу сказать, что мы собрались сегодня в важный день не только для истории закона, но и для искусства. Сегодня день рождения Святослава Рихтера был бы (уже 20 лет как его нет), и сегодня 96 лет Ирине Александровне Антоновой, замечательной женщине, академику Российской академии художеств. Так что наука должна подать руку искусству.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Григорий Владимирович, пожалуйста.

Г. В. ТРУБНИКОВ:

— В итоге нашего заседания я низко кланяюсь Совету Федерации, профильному комитету и уважаемым коллегам, которые сегодня нашли время приехать сюда. Здесь много наших коллег из регионов, из Сибири, с Севера, с Юга. Это замечательно — что законопроект вызывает интерес уже давно, как я сказал, два с половиной года, но сегодня впервые благодаря, конечно, умению Лилии Салаватовны и, по-моему, благодаря просто конструктивным предложениям, сегодня прозвучавшим, мне кажется, законопроект спланирует вокруг себя много замечательных экспертных мнений.

Поверьте мне, что весь конструктив, который сегодня прозвучал, мы учтем — и серьезные системные, организационные вещи, и детали, пусть даже небольшие. Я понимаю, что даже небольшие детали важны, как сегодня сказала Оксана Витальевна, для поселений, для регионов и так далее. То есть мы постараемся учесть в обновленном тексте все сегодня прозвучавшие (я исписал страниц 15) замечания, комментарии и вопросы. Уверен, что мои коллеги и из департамента, и из института законодательства все внимательно фиксировали. Мы постараемся буквально до конца недели агрегировать по максимуму все, что прозвучало.

Мы направим в комитет Совета Федерации обновленный документ и будем очень благодарны, если он будет опубликован на сайте профильного комитета. И то же самое сделаем на сайте Министерства образования и науки. И будем благодарны за продолжение конструктивной дискуссии.

Я хочу лишь сказать, что у нас, коллеги, действительно очень мало времени для того, чтобы исполнить поручение Председателя Правительства и внести до окончания весенней сессии Государственной Думы этот законопроект в Правительство (а мы должны пройти слушания профильного комитета в Госдуме и круг согласований с ФОИВ). Времени очень мало, поэтому я призываю всех максимально оперативно откликнуться и прислать нам не просто предложения организационного плана, а прямо предложения по конкретным статьям, пунктам — вот то-то нужно написать следующим образом потому-то, потому-то. Мы тут же свяжемся с теми инициаторами, которые нам это предлагают, и, я думаю, все по максимуму учтем. Спасибо.

Л. С. ГУМЕРОВА:

— Коллеги, тот проект рекомендаций, который есть, мы достаточно в общем плане написали, он такого фундамен-

тального, наверное, подхода. Я не думаю, что он коснется каких-то глубоких изменений, но мы все-таки, Григорий Владимирович, его доработаем. Это первое.

Второе. Коллеги, я прошу зафиксировать очень внимательно, что будет итерация, так скажем, от 20 марта представлена и на сайте Совета Федерации, и на сайте Министерства образования и науки России. Я прошу именно с этой версией работать, поскольку она будет уже, не побоюсь этого слова, значительно усовершенствована.

И, конечно (Григорий Владимирович сказал), прозвучало много конструктивных предложений, прозвучало и много критики. Ее, конечно, тоже, Григорий Владимирович, в работе нужно учитывать.

Коллеги, я прошу прощения, если кто-то не успел выступить. Открыты для обращения и Министерство образования и науки, и наш профильный комитет, и все коллеги-эксперты. Конечно, передавайте свои предложения. Я уверяю вас, ничто не останется без внимания.

И, Григорий Владимирович, у меня есть технического плана предложение. Вы знаете, работа предстоит огромная (еще огромная предстоит), а сроки очень сжаты. И, может быть, имеет смысл маленькие рабочие группы создать по конкретным разделам? Есть специалисты сильные в каком-то направлении, их можно объединить, и не надо 20 человек, четырех-пяти достаточно.

Владимир Михайлович, допустим, по Вашему направлению Вы можете здесь возглавить (да?), по каким-то финансово-экономическим вопросам (Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс и так далее). Это бы значительно повысило эффективность и сократило время.

И здесь, Григорий Владимирович, если бы Вы нам передали информацию, что создано пять или шесть (много не надо) подраздельных рабочих групп, которые могли бы аккумулировать предложения в том или ином направлении и постатейно работать, мы даже на сайте могли бы ее разместить. Если мы сейчас снова в составе 50 человек начнем каждую статью разбирать, будет очень большой промежуток времени.

Если принимается, Григорий Владимирович, я бы такой подход рекомендовала Вам для оперативности. В том числе и наши коллеги-сенаторы могли бы войти в эти рабочие группы, имея большой опыт, и все, кто здесь присутствует.

Коллеги, спасибо огромное за ваши мысли, за неформальный подход к обсуждению. И я думаю, что умение быть счастливыми — это тоже большой талант. Поэтому если мы весь свой талант приложим, то счастье будет нам и с хорошим законом о науке и научно-технической деятельности, а может быть, и инновациях.